

ЗАПАДНОКАВКАЗСКАЯ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

В. А. Дыбо (Москва)

0. Западнокавказская акцентологическая система относится к одному из типов *парадигматических акцентных систем*. Это название акцентуационные системы такого рода получили в московской школе компаративистики. Подробное объяснение термина и изложение гипотез генезиса таких систем см. в: Дыбо В. А. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Т. I. М., 2000, с. 5–14.

Уникальность данной системы заключается в нескольких моментах. Этот тип довольно редок: из известных сейчас акцентных систем лишь японские акцентно-тоновые системы могут быть поставлены в отношении типологического тождества с западнокавказской акцентной системой. Несмотря на редкость, эта система оказалась поразительно устойчивой. Три дочерних системы — абхазская, тапантская и убыхская — сохранили все её основные (системообразующие) параметры, при том что все другие элементы языковой системы подверглись колоссальным преобразованиям. Даже адыгская система, как показывает акцентовка адыгейских словосложений, по-видимому, полностью сохраняла системообразующие параметры, тождественные абхазским и убыхским. В то время как обычный тип парадигматических акцентных систем (условно называемый «балто-славянским»), по-видимому, с момента его возникновения начинает перестройку путем генерализации акцентных типов в определенных словообразовательных типах, вводя в акцентную систему категориальный принцип построения акцентной системы, дочерние западнокавказские акцентные системы не обнаруживают явных следов проникновения в систему категориального принципа построения акцентной системы и могут демонстрироваться как образцы «чистой» парадигматической акцентной системы. Эта их особенность вызывала недоверие к чисто акцентному их характеру, что привело к ряду проверок с целью обнаружить сохранение тонового их основания. Проверка бзыбского состояния, проведенная С. А. Старостиным, привела к отрицательным результатам, в тапантском диалекте ему как будто удалось обнаружить слабые тоны. Однако даже подтверждение этого результата проблему не решит, так как и в литовских диалектах обнаруживаются следы тоновой основы балто-славянской (и индоевропейской) акцентной системы, тем не менее и балто-славянская, и ли-

товская системы проводят массу перестроек путем введения в них категориального принципа построения акцентной системы.

1. Всё содержание данной работы будет опубликовано в виде большой монографии. Здесь я излагаю сжато лишь основные выводы и даю краткие пояснения о методах исследования.

Реконструкция западнокавказской акцентной системы строится на материалах трех западнокавказских языковых групп: абхазско-тапантиские акцентные системы, убыхская акцентная система и система акцентовки адыгейских словосложений. Так как эти системы фактически никем не описаны — имеется определенный набор акцентуированных текстов и несколько небольших словарей со случайным (в определенном смысле) подбором акцентованных словоформ, — огромную часть работы занимают подробные описания этих систем. Описание абхазской акцентной системы я продемонстрировал в *Studia Linguarum*, М., 1997, с. 65–165¹. Описание абхазской акцентной системы облегчалось тем, что П. К. Услар в свое время установил словоформы, приведение которых позволяло определить, к какому акцентному типу относится данное имя². Это понял Н. Я. Марр и последовательно провел принцип П. К. Услара в своем Абхазско-русском словаре. Остальным исследователям эта элементарная мысль о необходимости показа словоформ, релевантных в акцентологическом отношении (позволяющих установить акцентный тип слова), по-видимому, даже не приходила в голову. Поэтому все абхазские словари, после Словаря *Н. Я. Марра*, в акцентологическом отношении значительно хуже. Это, к сожалению, относится и к Абхазско-грузинскому словарю *Б. Н. Джанашиа*, богатый акцентованный иллюстративный материал которого часто спасает положение. В двухтомном толковом Словаре абхазского языка принципы П. К. Услара полностью отброшены, и акцентуется только начальная форма, по счастливой слу-

¹ Помимо этой обобщающей статьи, мной опубликован ряд работ, посвященных описанию западнокавказских акцентных систем и реконструкции их протосистемы: Дыбо 1973, Дыбо 1977, Дыбо 1989d, Дыбо 1994a, Дыбо 1998a, Дыбо 2000a, а также работа, написанная совместно с друзьями: Дыбо, Николаев, Старостин 1978.

² Такими именными формами, по П. К. Услару, были: 1. членная форма (единственного числа), 2. единичная форма и 3. членная форма множественного числа. Сейчас, конечно, трудно определить, каким образом П. К. Услар получил этот результат, но, по-видимому, при работе с информантами это было нетрудно сделать. П. К. Услар работал с абхазским языком в достаточно архаическом состоянии, эти формы были довольно частотными и часто различались местом ударения. Достаточно было небольшой проверки, чтобы убедиться, что и остальные словоформы подчиняются правилам, выводимым из акцентовки данных словоформ и что, указав акцентовку этих словоформ, можно определить акцентовку всех именных словоформ, в том числе и многочисленных производных и словосложений.

чайности она членная, что позволяет в большом количестве случаев догадываться об акцентном типе имени и даже глагола (в качестве начальной формы представлен масдар)³. Наличие значительного количества акцентованных диалектных текстов в значительной степени поддерживает исследование. Следует, однако, отметить, что при издании бзыбских текстов, записанных Н. Я. Марром и его корреспондентами, акцентные знаки иногда снимаются, что трудно рассматривать иначе, чем сознательную порчу материала [см. *Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследование и тексты). Тбилиси, 1964*].

2. То, что в убыхском языке существует акцентная система, почувствовал⁵ уже J. von Mészáros, поэтому он аккурратно акцентует сло-

³ Юмористический характер развития абхазской и абазинской лексикографии поразному проявляется в изданных после Словаря Н. Я. Марра словарях. Так, в двухтомном Словаре абхазского языка (1986–87) как будто принцип Услагра частично сохранен: указан формант мн. числа, при этом, однако, не учитывается, что это указание в словаре абсолютно бессмысленно, если не указывать ударение формы мн. числа. В акцентологическом отношении несколько лучше новый Абхазско-русский словарь В. А. Касландзия (2005), в котором, как и в Словаре Джанашиа, указана акцентовка финитных форм глагола. В абазинских словарях, в которых специально устранены все релевантные в акцентологическом отношении формы, и таким образом даже смысл постановки знака акцента для большинства лексем потерян и акцентовка в абазинских словарях не ставится, акцентные аккурратно расставлены в русских соответствиях, хотя совершенно очевидно, что роль ударения в абазинском языке неизмеримо выше, чем в русском. Создается парадоксальное впечатление, что авторы этих словарей в основном озабочены тем, как бы не допустить, чтобы кто-либо мог выучить или изучить их язык без прямого устного контакта с его носителями. Следует отметить, что в Абазинско-русском словаре В. Б. Тугова на многосложных «омонимичных» начальных словоформах ставится ударение, если исключительно им различаются эти словоформы; при полной бессмысленности этого как общего правила, оно позволило разделить две категории приставочных глаголов, см.: Дыбо 1997, с. 124–133, и соответствующий параграф (В. «Метатония» в глагольных провербах) в других публикациях этого раздела работы.

⁴ К сожалению, в издании работы «Очерки по абхазской диалектологии. Бзыбский диалект» во второй книге Трудов Х. С. Бгажбы (Сухуми, 1988) были сняты знаки ударения в большинстве случаев, когда они были проставлены автором в работе 1964 г., а тексты просто убраны. Следует отметить, что сам Х. С. Бгажба прекрасно понимает значимость акцентовки текстов. В 1963 г. в сноске 5 к статье «Бзыбские тексты (Первые текстовые записи бзыбского диалекта абхазского языка)» он сообщил, что им подготовлена книга, включающая текстовые записи Бзыбского комитета и Н. Я. Марра, хранящиеся в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде, с пояснением: «Тексты даются в фонетической транскрипции, точно передающей бзыбское произношение, с параллельным русским переводом». Издание этой книги было бы самым значительным событием в абхазо-адыгском языкознании после публикации Абхазско-русского словаря Н. Я. Марра. Где же эта книга?!

⁵ Конечно, *почувствовал*, но не *понял*, для последнего необходимо было сделать то, что сделал П. К. Услаг (определить релевантные в акцентологическом отношении формы, указание которых позволило бы установить акцентный тип, и ввести их в словарь).

воформы в своей Грамматике, текстах и словаре (посредством знака *кóлона*, надстрочной точки — верхней части двоеточия, стоящего после акцентованной буквы: ‘). Вслед за ним регулярную акцентовку словоформ дает *H. Vogt, Dictionnaire de la langue Oubykh (1963)*. К сожалению, проблема установления акцентных типов *не решена*, да и *не поставлена* никем из авторов убыхских словарей и грамматик, поэтому приводимые ими акцентованные формы в акцентологическом отношении *случайны*. Исследованию способствует наличие относительно большого количества акцентуированных текстов и акцентуированных словосложений (словосложение — основной способ деривации в этих языках, а наличие правил акцентовки словосложений, связанных с акцентными типами слов, входящих в словосложения, даёт возможность установить их акцентные типы).

Для акцентной системы адыгейских словосложений используется материалы адыгейского толкового словаря и опубликованные записи адыгейских текстов.

3. В абхазском языке у непроеизводных имен усматриваются три акцентных типа, определяемые поведением акцента в трех словарных формах: тип I (а.п. *a*) — чл. ф. *a-lá*, еднч. *lá-k*, мн. *a-la-k'á* ‘собака’; тип II (а.п. *b*) — чл.ф. *á-bla*, еднч. *bla-ká*, мн. *á-bla-k'a* ‘глаз’; тип III (неподвижный) — чл.ф. *a-psá3*, еднч. *psá3-k*, мн. *a-psá3-ka* ‘рыба’. Последний тип аналогичен III типу словосложений, и, если исключить многочисленные заимствования, входящие в него, его составят в большинстве своем деэтимологизированные словосложения III акцентного типа, второй элемент которых содержал выпавший в безударной позиции гласный -э (III акцентный тип наблюдается у тех словосложений, первый элемент которых относился к типу I (доминантному), второй — к типу II (рецессивному); закономерность неподвижности акцента при таком сочетании компонентов будет ясна из дальнейшего⁶). В тех же случаях (относительно редких), в которых можно предполагать первичную одноморфемность соответствующего абхазского слова, оно восходит, по-видимому, к двуслоговой основе типа *CVCa* (соответственно *CVCa*) с просодическими характеристиками слогов, соответствующими просодическим характеристикам компонентов словосложений III акцентного типа.

⁶ Об акцентовке абхазских словосложений см. *Дыбо В. А.* Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента // Кузнецовские чтения 1973, М., 1973, с. 8–9, — где были даны предварительные результаты анализа этих образований. Более подробно абхазские словосложения рассмотрены в *Дыбо 1989d*, с. 16–22, *Дыбо 1997*, с. 75–84; *Дыбо 1998a*, с. 136–143; *Дыбо 2000a*, с. 668–675.

За исключением основ неподвижного акцентного типа все основы I и II акцентного типов имеют подвижное ударение и акцентируются строго в соответствии с указанными выше схемами. Лишь по абхазско-русскому словарю Н. Я. Марра устанавливаются две небольших группы основ, имеющие существенные отклонения в акцентровке:

I группа

1. \acute{a} - $\acute{p}h\acute{a}$ 'женщина, дочь', еднч. $\acute{p}h\acute{a}$ - \acute{k} ~ pl. \acute{a} - $\acute{p}h\acute{a}$ - $\acute{c}\acute{a}$ [М. 86^a: a - $\acute{p}h\acute{a}$ 'женщина, дочь', еднч. $\acute{p}h\acute{a}$ - \acute{k} , мн. \grave{a} - $\acute{p}h\acute{a}$ - $\acute{\delta}a$].

1а. \acute{a} - $\acute{t}\acute{a}p\acute{h}\acute{a}$ 'девица', еднч. $\acute{t}\acute{a}p\acute{h}\acute{a}$ - \acute{k} ~ pl. \acute{a} - $\acute{t}\acute{a}p\acute{h}\acute{a}$ - $\acute{c}\acute{a}$ [М. 42^a: a - $\acute{\delta}a\acute{p}h\acute{a}$ 'девица', еднч. $\acute{\delta}a\acute{p}h\acute{a}$ - \acute{k} (Sic!), мн. a - $\acute{\delta}\acute{\delta}p\acute{h}\acute{a}$ - $\acute{\delta}a$].

2. \acute{a} - $\acute{x}\acute{\omega}\acute{a}$ 'верхний жернов', еднч. $\acute{x}\acute{\omega}\acute{a}$ - \acute{k} ~ pl. \acute{a} - $\acute{x}\acute{\omega}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 137^b: a - $\acute{q}\acute{\psi}\acute{a}$ 'лыхнин. (бз.) 'верхний жернов', еднч. $\acute{q}\acute{\psi}$ - \acute{k} , мн. \grave{a} - $\acute{q}\acute{\psi}\acute{a}$ - $\acute{q}\acute{a}$].

3. \acute{a} - $\acute{b}\acute{s}\acute{a}$, \acute{a} - $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ 'копье', еднч. * $\acute{b}\acute{s}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$, $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ - \acute{k} ~ pl. \acute{a} - $\acute{b}\acute{s}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$, \acute{a} - $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 28^a: джгерд. (абж.) a - $\acute{b}\acute{s}\acute{a}$, адзюбин. (абж.) a - $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ (быть можетъ, такъ и джгерд. (абж.)) 'копье', еднч. джгерд. (абж.) $\acute{b}\acute{z}\acute{a}\acute{k}\acute{a}$ (Sic!), мн. джгерд. (абж.) \acute{a} - $\acute{b}\acute{s}\acute{a}$ - $\acute{q}\acute{a}$; но в калдахвар. (бз.), видимо, уже II акц. тип: \acute{a} - $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$, еднч. $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ - \acute{k} , мн. \acute{a} - $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ - $\acute{q}\acute{a}$; ср.: СЛАБЯ II, 35: \acute{a} - $\acute{\eta}\acute{s}\acute{a}$ 'штык'; Касл. II, 60^b: \acute{A} - $\acute{\eta}\acute{s}\acute{a}$ 'наконечник копья, пика; штык'; ср. также: \acute{a} - $\acute{b}\acute{s}$, еднч. $\acute{b}\acute{s}$ - $\acute{k}\acute{a}$, pl. \acute{a} - $\acute{b}\acute{s}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 28^a: (по Услару?) a - $\acute{b}\acute{s}$ 'копье', еднч. $\acute{b}\acute{s}\acute{k}\acute{a}$, мн. $\acute{a}\acute{b}\acute{s}\acute{q}\acute{a}$; Услар 125: $\acute{a}\acute{b}\acute{c}$ 'копье', $\acute{b}\acute{c}\acute{k}\acute{v}$ опр. (= еднч.), $\acute{a}\acute{b}\acute{c}\acute{k}\acute{y}\acute{a}$ множ.].

4. \acute{a} - $\acute{g}\acute{d}\acute{a}$ 'комольий баран', еднч. $\acute{g}\acute{d}\acute{a}$ - \acute{k} ~ pl. \acute{a} - $\acute{g}\acute{d}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 34^b: a - $\acute{g}\acute{d}\acute{a}$ 'лыхнин. (бз.) 'баранъ безъ рогъ', еднч. $\acute{g}\acute{d}\acute{a}$ - \acute{k} , мн. \acute{a} - $\acute{g}\acute{d}\acute{a}$ - $\acute{q}\acute{a}$].

5. \acute{a} - $\acute{c}\acute{m}\acute{a}\acute{c}\acute{a}$ 'плуг', еднч. $\acute{c}\acute{m}\acute{a}\acute{c}\acute{a}$ - \acute{k} ~ pl. \acute{a} - $\acute{c}\acute{m}\acute{a}\acute{c}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 112^b: a - $\acute{\delta}\acute{m}\acute{a}\acute{\delta}\acute{a}$ 'лыхнин. (бз.) 'плугъ', еднч. $\acute{\delta}\acute{m}\acute{a}\acute{\delta}\acute{a}$ - \acute{k} , мн. \acute{a} - $\acute{\delta}\acute{m}\acute{a}\acute{\delta}\acute{a}$ - $\acute{q}\acute{a}$].

6. \acute{a} - $\acute{x}\acute{a}$ 'кривой', еднч. $\acute{x}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ ~ pl. \acute{a} - $\acute{x}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 132^b: a - $\acute{q}\acute{a}$ калдахвар. (бз.) и адзюбин. (абж.) 'кривой', еднч. 'лыхнин. (бз.) $\acute{q}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$, мн. \acute{a} - $\acute{q}\acute{a}$ - $\acute{q}\acute{a}$].

II группа

1. \acute{a} - $\acute{c}\acute{a}\acute{y}\acute{a}$ 'родители зятя и невестки', еднч. $\acute{c}\acute{a}\acute{y}\acute{a}$ - \acute{k} ~ pl. \acute{a} - $\acute{c}\acute{a}\acute{y}\acute{a}$ - $\acute{c}\acute{a}$ [М. 108^b-109^a: \acute{a} - $\acute{\delta}\acute{a}\acute{g}\acute{a}$ 'родители зятя и невестки', еднч. $\acute{\delta}\acute{a}\acute{g}\acute{a}$ - \acute{k} , мн. a - $\acute{\delta}\acute{a}\acute{g}\acute{a}$ - $\acute{\delta}\acute{a}$].

2. \acute{a} - $\acute{c}\acute{a}\acute{x}\acute{a}$ 'соха', еднч. $\acute{c}\acute{a}\acute{x}\acute{a}$ - \acute{k} ~ pl. \acute{a} - $\acute{c}\acute{a}\acute{x}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 112^a: \acute{a} - $\acute{\delta}\acute{a}\acute{q}\acute{a}$ 'соха', еднч. $\acute{\delta}\acute{a}\acute{q}\acute{a}$ - \acute{k} , мн. a - $\acute{\delta}\acute{a}\acute{q}\acute{a}$ - $\acute{q}\acute{a}$].

3. \acute{a} - $\acute{m}\acute{s}\acute{o}$ 'медведь', еднч. $\acute{m}\acute{s}\acute{o}$ - $\acute{k}\acute{a}$ ~ pl. \acute{a} - $\acute{m}\acute{s}\acute{o}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 61^a: a - $\acute{m}\acute{i}\acute{w}$ 'медвѣдь', еднч. $\acute{m}\acute{i}\acute{w}$ - $\acute{k}\acute{a}$, мн. a - $\acute{m}\acute{i}\acute{w}$ - $\acute{q}\acute{a}$].

4. \acute{a} - $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ 'талиа', еднч. $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ ~ pl. \acute{a} - $\acute{p}\acute{s}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 83^b: \acute{a} - $\acute{f}\acute{i}\acute{c}$ джгерд. (абж.) и калдахвар. (бз.) 'талиа, перенос. покровительство', еднч. $\acute{f}\acute{i}\acute{c}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$, мн. a - $\acute{f}\acute{i}\acute{c}\acute{a}$ - $\acute{q}\acute{a}$].

5. \acute{a} - $\acute{z}\acute{a}$ 'старый', еднч. $\acute{z}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ ~ pl. \acute{a} - $\acute{z}\acute{a}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 68^a: a - \acute{r} 'старый', еднч. \acute{r} - $\acute{k}\acute{a}$, мн. a - \acute{r} - $\acute{q}\acute{a}$].

6. \acute{a} - $\acute{p}\acute{s}\acute{o}$ 'кукуруза', еднч. $\acute{p}\acute{s}\acute{o}$ - $\acute{k}\acute{a}$ ~ pl. \acute{a} - $\acute{p}\acute{s}\acute{o}$ - $\acute{k}\acute{a}$ [М. 82^a: a - $\acute{f}\acute{i}\acute{w}$ (РАОС 29: \acute{a} - $\acute{f}\acute{i}\acute{w}$) (?д)жгерд. (абж.), китоул. (абж.) 'кукуруза', еднч. $\acute{f}\acute{i}\acute{w}\acute{k}$, мн. a - $\acute{f}\acute{i}\acute{w}\acute{q}\acute{a}$].

Такие небольшие группы можно было бы рассматривать как результат какого-то вторичного изменения нового времени, однако на древность его указывают следы этого чередования в соответствующих лексемах в убыхском языке.

Поведение акцента I и II типов в парадигме тесно связано с его перемещениями при постановке словоформы в минимальное фразовое окружение (т. е., главным образом, при соединении с «энклитикой»), поэтому оба явления могут рассматриваться совместно. Наблюдается следующее распределение (см. табл. 1; способ введения подстрочной маркировки объясняется ниже в Комментариях).

Таблица 1

№	Формы и типы окружения	Акц. тип I (a)	Акц. тип II (b)
1	Изолированная форма	<i>lā</i> 'собака' <i>wasā</i> 'овца'	<i>blā</i> 'глаз' <i>sasā</i> 'гость'
2	Единичная форма	<i>lā-k̄</i> '(одна) собака', <i>wasā-k̄</i> '(одна) овца'	<i>blā-k̄</i> '(один) глаз', <i>sasā-k̄</i> '(один) гость' (> <i>blā-k̄</i> , <i>sasā-k̄</i>)
3	Instr. (sg.)	<i>šā-lā</i> 'кровью', <i>xā-lā</i> 'головой', <i>šarā-lā</i> 'ногой, пешком', <i>čnā-lā</i> 'днём' [M.: 'днемъ'], <i>zā-lā</i> 'водой', <i>labā-lā</i> 'палкой'	<i>mā-lā</i> 'силой', <i>mga-lā</i> 'животом' [M.: 'брюхомъ'], <i>māš-lā</i> 'днём' [M.: 'по днямъ'], <i>stax-lā</i> 'следом', <i>čax-lā</i> 'ночью', <i>bžā-lā</i> 'пополам'
4	Casus Caritivus (sg.)	бзыб. <i>wasā-da</i> 'без овцы'	бзыб. <i>mār-dā</i> 'без солнца'
5	Чистая основа с союзом <i>gā</i> (sg.)	<i>ncā-gā</i> 'и бог', <i>pha-gā</i> 'и дочь', <i>pa-gā</i> 'и сын'	<i>mōā-gā</i> 'и путь', <i>pa-p-gā</i> 'и поп', <i>hara-k-gā</i> 'и высокий'
6	Нечленное мн. число	<i>pa-cā</i> 'сыновья'	<i>sas-cā</i> 'гости'
7	Неопред.-мн. форма	<i>šā-kā-k̄</i> 'несколько зайцев', <i>lā-kā-k̄</i> 'несколько собак'	<i>šma-kā-k̄</i> 'несколько коз'
8	Членная форма (sg.)	<i>ā-lā</i> 'собака', <i>ā-wasā</i> 'овца'	<i>ā-bla</i> 'глаз', <i>ā-sas</i> 'гость'

9	Притяж. форма (1 sg.)	<i>ʃ-lá</i> 'моя собака', <i>ʃ-wasá</i> 'моя овца'	<i>sá-bla</i> 'мой глаз', <i>sá-sas</i> 'мой гость'
10	Притяж. еднч. форма (3 sg.)	<i>jə-lá-k</i> '(одна) его собака'	<i>jə-mařə-k</i> '(один) его зять'
11	Членная форма Instr. (sg.)	<i>a-xə-lá</i> 'головой', <i>a-šapə-lá</i> 'ногой'	<i>á-xa-la</i> 'жердью', <i>á-mg'a-la</i> 'животом', <i>á-yba-la</i> 'кораблем'
12	Мн. число (членная форма)	<i>a-la-k'a</i> 'собаки', <i>a-wasa-k'a</i> 'овцы', <i>a-pa-c'a</i> 'сыновья'	<i>á-bla-k'a</i> 'глаза́', <i>á-šma-k'a</i> 'козы́', <i>á-sas-c'a</i> 'гости'
13	Мн. число (притяж. форма 1 sg.)	<i>ʃ-la-k'a</i> 'мои собаки', <i>ʃ-wasa-k'a</i> 'мои овцы', <i>ʃ-pa-c'a</i> 'мои сыновья'	<i>sá-bla-k'a</i> 'мои глаза́', <i>sá-šma-k'a</i> 'мои козы́', <i>sá-sas-c'a</i> 'мои гости'
14	Членная форма с союзом <i>gə</i> (sg.)	<i>a-la-gə</i> 'и собака', <i>a-wasa-gə</i> 'и овца'	<i>á-bla-gə</i> 'и глаз', <i>á-sas-gə</i> 'и гость'
15	Притяж. ф. (1 sg.) с союзом <i>gə</i> (sg.)	<i>ʃ-la-gə</i> 'и моя собака', <i>ʃ-wasa-gə</i> 'и моя овца'	<i>sá-bla-gə</i> 'и мой глаз', <i>sá-sas-gə</i> 'и мой гость'
16	Мн. число (членная форма) с союзом <i>gə</i>	<i>a-la-k'a-gə</i> 'и собаки', <i>a-wasa-k'a-gə</i> 'и овцы', <i>a-pa-c'a-gə</i> 'и сыновья'	<i>á-bla-k'a-gə</i> 'и глаза́', <i>á-šma-k'a-gə</i> 'и козы́', <i>á-sas-c'a-gə</i> 'и гости'
17	Мн. число (притяж. форма 1 sg.) с союзом <i>gə</i>	<i>ʃ-la-k'a-gə</i> 'и мои собаки', <i>ʃ-la-k'a-gə</i> 'и мои овцы', <i>ʃ-pa-c'a-gə</i> 'и мои сыновья'	<i>sá-bla-k'a-gə</i> 'и мои глаза́', <i>sá-šma-k'a-gə</i> 'и мои козы́', <i>sá-sas-c'a-gə</i> 'и мои гости'

Примечание. Для редко встречаемых форм и позиций в таблице приводится материал, зафиксированный в научной литературе и в текстах (в большинстве своем диалектных). Специального подтверждения требуют следующие формы: instr. нечленных форм рецессивного акцентного типа: *mač-lá* 'силой' (М. 61^a), *mg'a-lá* 'брюхом' (М. 59^b), *maš-lá* 'днем' (М. 59^b, Услар 96), *stax-lá* 'следом' (D I, 5, 7), *çax-lá* 'ночью' (М. 120^a, Услар 96), *bž'a-lá* 'пополам' (Дж. 73); но instr. нечленных форм доминантного акцентного типа: *šá-lá* 'кровью' (М. 96^b), *xə-lá* 'головой' (М. 136^b-137^a), *šapə-lá* 'ногой, пешком' (Бг. 136²⁶), *č'nə-lá* 'днем' (Услар 96), *zə-lá* 'водой' (Услар 116, 117), *labá-lá* 'палкой' (D I, 14, 54, 55). Архаические остатки такого же поведения форм каритива отмечены мной лишь в бзыбском наречии *təř-dá* 'без солнца' (Бг. 141⁴⁰) при *wasə-dá* 'без овцы' (Бг. 136²⁵). Однако в настоящее время в нормативном абхазском обнаруживается процесс ограничения передвижения акцента на рецессивные форманты, о чем свидетельствуют материалы, представленные Н. В. Аршва: instr. *baqəi-la* (*á-baq*) ['костью'], *maχəi-la* (*á-maχə*) ['зятем'], *çkəyən-la* (*á-çkəyən*) ['мальчиком'], *kačə-la* (*á-kačə*) ['сетью'], *blá-la* (*á-bla*) ['глазом'], при архаическом варианте *bla-lá*; ср. также арх. *transformat. bla-cəi* при новом *blá-c* [Аршва 32-35].

Комментарии (метод введения маркировок)

(а) Можно утверждать, что акцент в изолированных словоформах (равных корневой морфеме) обоих акцентных типов расположен на конце словоформы: это очевидно на примере двусложных корневых морфем.

(b) В формах 2, 3, 4 конечное ударение словоформы сохраняется в типе II, но оттягивается на основу в типе I. Эта способность основ, входящих в тип I, оттягивать ударение не имеет никакого синхронного фонологического объяснения и относится к уровню морфонологии.

(c) Морфемы, обладающие способностью оттягивать акцент в данных формах, можно отметить знаком *плюс* («+»), морфемы, у которых такой способности нет, — знаком *минус* («-»).

(d) В формах 8, 9 присоединение члена и притяжательных префиксов вызывает перемещение ударения в типе II на член и, соответственно, на префиксы. Повторяя операцию (c), мы можем этим формантам приписать знак «+».

(e) Обнаруживается, что ударение данным формантам отдают лишь морфемы, отмеченные знаком «-», тогда как морфемы, отмеченные знаком «+», удерживают акцент.

(f) В связи с последним можно расширить основу маркировки: морфемы *-kə, -la, -da*, отдающие в формах 2, 3, 4 ударение предшествующей «+»-морфеме, можно рассматривать как отмеченные знаком «-», морфемы *-c'a, -k'a, -gə*, сохраняющие ударение в формах 5, 6 (а также 12, 13, 14, 15) с предшествующей «+»-морфемой (тип I), — как отмеченные знаком «+».

(g) Распространив теперь эту маркировку на все остальные словоформы (и на все слогги многосложных морфем), получаем картину, представленную в таблице.

Опираясь на введенные обозначения (см. табл. 1 и комментарии к ней), легко сформулировать единое правило акцентовки разобранных морфемных последовательностей. Введя понятие морфонологических ступеней акцентуационных «валентностей» [*высшая* — морфемы, маркированные знаком «+» (доминантные), *низшая* — морфемы, маркированные знаком «-» (рецессивные)], можно утверждать, что ударение всегда ставится в конце первой последовательности морфем высшей валентности. Естественно, что если словоформа состоит лишь из рецессивных морфем, то рецессивная валентность будет высшей (а ударение — конечным).

Легко показать, что этот способ маркировки и правило, регулирующее постановку акцента, распространяются на всю систему абхазского языка лишь с незначительными усложнениями (преимущественно в глаголе), имеющими историческое объяснение. Полный морфонологический анализ абхазской акцентной системы опубликован мной в *Studia Linguarum*, М., 1997, с. 65–165 (повторен в Дыбо 1998а, с. 129–205; Дыбо 2000а, с. 660–734).

4. Убыхский обнаруживает акцентную систему, идентичную абхазской акцентной системе, с двумя первичными акцентными типами производного (мономорфемного) имени. Он показывает очень близкие к абхазским модификации ударения в парадигме и

в минимальном фразовом окружении (т. е. в сочетании с «энклитиками»; см. табл. 2):

Таблица 2

№	Формы и типы окружения	Акц. тип I (а)	Акц. тип II (b)
1	Членная и притяж. формы	<i>а-рsá</i> 'рыба'; <i>sá-рsá</i> 'моя рыба'	<i>á-на</i> 'мать'; <i>sá-на</i> 'моя мать'
2	Членная, указ. и притяж. формы с союзом <i>гá</i>	<i>уá-рsа-гá</i> 'и эта рыба'	<i>sá-на-гá</i> 'и моя мать'
3	Членная и притяж. формы Erg. sg. с союзом <i>гá</i>	<i>а-хá-н-гá</i> 'и князь'	<i>уá-тá-н-гá</i> 'и его отец'
4	Членная форма Erg. pl.	<i>а-čá-на́</i> 'лошади' (Услар)	<i>á-бáуá-на</i> 'бараны'
5	Членная форма Transform. sg. на <i>-на</i>	<i>а-даxá-на́</i> 'летом' (арх.)	<i>á-тxá-н</i> 'на поле'
6	Членная форма sg. с послелогом <i>уа</i>	<i>а-д'á-уá</i> 'на дворе, снаружи'	<i>á-тxá-уá</i> 'на поле'

Полный анализ убыхской акцентной системы занимает столько же места, как анализ абхазской, однако значительно большее значение приобретает текстовый материал при анализе имени, тогда как абхазское имя достаточно прилично с акцентологической стороны представлено в словарях (особенно у Н. Я. Марра).

Абхазско-убыхские соответствия в имени

Акцентный тип I (доминантный)

1. абх. *а-гá* 'сердце' [М. 30^{a-b}: *а-гá* 'сердце', еднч. *гик* (Sic!), калдах-вар. (бз.), лыхинин. (бз.) *гáка*, мн. *а-гáа*; СлАБЯ I, 169–170: *а-гуы* 'сердце (орган); центр; середина; сердцеви́на; характер, символ чувств, переживаний'; Касл. I, 301^a: *А-гáы* 'сердце; центр, середина']; абаз. *а-г'á* (орф. *агв'ы*; Генко 120⁴⁰: *агв'и*)

~ убых. *гá*, чл.ф. *а-гá* 'сердце' [Vogt № 703, с. 123^b: *гá*, def. *а-гá* 'cœur'; Мёsz. 357: *гá* (*а:гá*) 'Herz; Busen; Schoss; Inneres; *Mensch, *Person; selbst'; тот же тип в текстах: *sá-гá* 'мое сердце' HV II, 9, *уа-гá* 'его/её сердце' HV II, 7, 9, 10].

2. абх. *а-хá* 'голова' [М. 136^b: *а-гá* 'голова'; СлАБЯ II, 240: *а-хы* 'голова, начало; верх'; Касл. I, 317^b–318^a: *А-хы* I 'голова; (обрыв текста)'; *А-хы* III 'изголовье'; *А-хы* IV 'верх, верхняя часть, вершина'; *А-хы* VI

‘глава (книги)’; А-хы́ VII ‘чердачная подпорка’; А-хы́ VIII ‘набалдашник’]; абаз. *a-xá* (орф. *axhá*; Генко 188^{32, 34}: *axhá* ‘голова’)

~ убых. *šá*, чл.ф. *a-šá* ‘голова’ [Vogt № 1700, с. 182^{a-b}: *šá*, déf. *a-šá* ‘tête’; Mész. 321: *šē* ‘Kopf, Haupt; das Obere (das obere Ende), Anfang; selbst’; тот же тип в текстах: *sə-šá* ‘моя голова’ HV I, 7, *wə-šá* ‘твоя голова’ HV II, 10, *ya-šá* ‘его голова’ HV I, 7, HV V, 6, HV XIV, 17, с ограничением сдвижки ударения на следующий слог с той же валентностью: *ya-šá-gə* ‘и его голова’ HV V, 10, но ср. более ранний текст (L.d.Oub.): *ya-sə-gä* (169^{8[15]}) ‘et-sa-tête’ (169^{8[16]}); ударный гласный отмечен у Dumézil’я полужирным].

3. абх. *a-žá* ‘вода’ [М. 114: *a-dǎ* ‘вода’, еднч. *dǎk*, мн. *a-dǎqá*; СлАБЯ I, 273: *a-žы* ‘вода; напиток; сок’ <и др. знач.>; Касл. I, 450^b: *A-žы* ‘вода; [река (⇒ *A-žыac*)] напиток; сок; несодержательный, пустой; водянка]; абаз. *a-žы* ‘вода; река’ (орф. *адзы*; Генко 122¹¹, 186¹⁵, 197³³: *a-žы* ‘вода; река’)

~ убых. *bzǎ*, чл.ф. *a-bzǎ* ‘вода’ [Vogt № 157, с. 92^a: *bzǎ*, déf. *a-bzǎ* ‘eau’; Mész. 233: *bzi* ‘Wasser; Saft; Fluss’; агуип *ya:bzi*: ‘Baumsaff (букв. ‘дерево, его вода’)].

4. абх. *a-čǎ* ‘лошадь’ [М. 107: *a-ǧə* ‘лошадь’, еднч. *ǧəka*, мн. *a-ǧqá*; СлАБЯ II, 451: *a-чы* ‘лошадь’; Касл. II, 558^b: *A-чы* ‘лошадь, конь’ <и др. значения>]; абаз. *a-чы* (орф. *атишы*; Генко 118¹⁶, 119⁸, 192³: *атишы* ‘лошадь’)

~ убых. *čǎ*, чл.ф. *a-čǎ* ‘лошадь’ [Vogt № 436, с. 105^b-106^a: *čǎ*, déf. *a-čǎ* ‘cheval’; Mész. 286: *čǐ* ‘Pferd’; тот же тип в текстах: *a-čǎ-gə* ‘и эта лошадь’ HV VI, 2, *ya-čǎ-gə* ‘и его лошадь’ HV V, 13].

5. абх. *a-psǎ* ‘душа’ [М. 79: *a-φsə* ‘душа’; СлАБЯ II, 41: *a-псы* ‘душа’; Касл. II, 70^b-71^a: *A-псы* I ‘душа’; Касл. II, 71^a: *A-псы* II мн. *апсыца* ‘покойник, мертвец’]; абаз. *псы* ‘душа’, чл.ф. *a-псы*

~ убых. *psǎ*, чл.ф. *a-psǎ* ‘дыхание, душа, жизнь’ [Vogt № 1265, с. 158^a: *psǎ*, déf. *a-psǎ* ‘souffle, âme, vie’; Mész. 218: *pse* ‘Seele’; тот же акц. тип в текстах: *sə-psǎ* ‘моя душа’ HV I, 4, 6, *wə-psǎ* ‘твоя душа’ HV I, 4].

6. абх. *a-šǎ* ‘кровь’ [М. 96^b: *a-щǎ* ‘кровь’, еднч. *щǎk*, мн. *a-щǎqá*; СлАБЯ II, 492: *a-шыá* ‘кровь’; Касл. II, 618^{a-b}: *A-шыá* ‘кровь’]; но абаз. *á-щǎ* (орф. *áщǎ*; Генко 63²⁶⁻²⁷: *áщǎ*; однако Джандаров 107, 111: *йщǎ* ‘его кровь’, при 109: *щǎшвлá* ‘сгустком крови’, что предполагает **a-щǎ*; это колебание, возможно, связано со стремлением отделить это слово от абаз. *ащǎ* ‘брат’, см. тип II, № 29)

~ убых. *tǎ*, чл.ф. *a-tǎ* ‘кровь’ [Vogt № 959, с. 140^b: *tǎ*, déf. *a-tǎ* ‘sang’; Mész. 332: *tē* ‘Blut’].

7. абх. *a-phǎ* ‘женщина, дочь’ [М. 86^a: *a-φhǎ* ‘женщина’, джгерд. (абж.) ‘дочь’, еднч. *φhǎk*; но мн.ч., по Марру: *à-φhǎšǎ* — ударение этой формы подтверждается текстовыми материалами Dumézil’я, см.: *sə-pha.cǎ* ‘мои дочери’ D VI, 5, 25, 36; *wə-pha.cǎ* ‘твои дочери’ D VI, 12; *yə-pha.cǎ* ‘его дочери’ D VI, 3; но доминантный тип в ед.ч.: *sə-phǎ*

‘моя дочь’ D IV, 54, D V, 81, 82, 108, D VII, 42, D IX, 20, D XI, 31, 41; *wə-phá* ‘твоя дочь’ D V, 79, 116, D XI, 39, 43; *yə-phá* ‘его дочь’ D I, 1, 4, D III, 16, D V, 96, bis, 97, 117, D VI, 150, 151, 152, D VII, 29, 30, D VIII, 5, 8, 10, 11, D IX, 18, 21, bis, 24, D XI, 28, 38, 46, 67; по-видимому, под влиянием мн.ч.: *yə-pha* ‘его дочь’ D VI, 156; ср. ниже убых.; СЛАБЯ II, 49: *a-пхá* ‘дочь’; Касл. II, 79^b: *A-пхá* ‘дочь’]

~ убых. *рхá*, чл.ф. *a-рхá* ‘дочь’ [Vogt № 1332, с. 161^a: *рхá* ‘fille’; Mēs. 222: *рүе* ‘Tochter’. Ударение чл. формы установлено по текстам Дюмезиля, см.: *ya-рхá* ‘его дочь’ D₅ I, 1, D₅ V, 96, 97, 117, D₅ VI, 150, 151, 156, D₅ VII, 29, 30, D₅ VIII, 10, D₅ IX, 18, 24; *sə-рхá* ‘моя дочь’ D₅ IV, 54, D₅ VII, 42, D₅ IX, 20; *wə-рхá* ‘твоя дочь’ D₅ V, 116, аналогично, доминантный тип и в падежных формах. Приводимый в Vogt № 1332, с. 161ª вокатив *sá-рхá* ‘ma fille’, по-видимому, не может говорить о рецессивном типе ввиду специфичности этой формы, тем более что в указанном им тексте на соответствующем месте отмечена нормальная акцентовка: *sə-рхá* HV V, 5. Любопытно чередование акцентных типов при переходе в форму мн. числа: *sá-рхá* ‘три дочери’ D₅ VI, 1, *γáw-рхána* ‘его дочери’ (erg.) D₅ VI, 3].

8. абх. *a-рһáś* ‘женщина’ [M. 86^a: *a-рһáś* ‘женщина, жена’, калдахвар. (бз.) *a-рһáś*, еднч. калдахвар. (бз.) *рһáśk*, джгерд. (абж.) *рһáśk*; СЛАБЯ II, 49: *a-пхáбис* ‘женщина’; Касл. II, 80^b: *A-пхáбис* ‘женщина; жена, супруга’; абаз. *a-пх^oбис* (орф. *апхлбис*; Генко 186⁴⁰: *апхлбис*)

~ убых. *рхáś^o*, чл.ф. *a-рхáś^o* ‘женщина, жена’ [Vogt № 1336, с. 161^{a-b}: *рхáś^o*, déf. *a-рхáś^o* ‘femme, épouse’; Mēs. 223: *рхеч* ‘Frau, Dame’].

9. абх. **a-ăŋ* ‘желтый’ [в сложении: *a-ăŋăž*, мн. *a-ăŋăž-ka*. Неподвижность ударения свидетельствует о типе I первого члена сложения. См. M. 151^a: калдахвар. (бз.) *a-цáŋ*, ‘желтый’, джгерд. (абж.) *a-цáŋ*, еднч. калдахвар. (бз.) *цáŋkə*, мн. *a-цáŋqə*]; см. Ник.–Ст. 414–415; абаз. *ăŋ-a-ж*, чл.ф. *a-ăŋ-a-ж* (орф. *гважъ, агважъ*; Шагиров I, 133, № 329: *гъажаъ*)

~ убых. *γá*, чл.ф. *a-γá* ‘желтый’ [Vogt № 2433, с. 227^b: *γá* ‘jaune’, *a-γáqá* ‘jauni’: *аγá c’əntqáqá* ‘tout à fait jaune’; Mēs. 398: **γəa* ‘*gelb’ (vgl. *γəa:γa* ~)].

10. абх. **a-čá* ‘холод, холодный’ [в сложении: *a-čáa* (*a-čá*), мн. *a-čá-ka* ‘лед, мороз’. Неподвижность ударения свидетельствует о типе I первого члена сложения. См. M. 118^a: *a-táä* → *a-tá* ‘ледь, морозъ’, еднч. *táŋ*, мн. *a-táqə*; СЛАБЯ II, 355: *a-čáa* ‘мороз, лед’; Касл. II, 462^a: *A-čáa* I ‘мороз; лед’; *A-čáa* II ‘ледяной, замерзший’]

~ убых. *čá*, чл.ф. *a-čá* ‘холод, холодный’ [Vogt № 437, с. 106^a: *čá* ‘froid’, *ačá* ‘il est froid, refroidi’ (en parlant de choses à manger rechauffées et puis refroidies); Mēs. 398: *čí:de* (*a:čí:de*) ‘kalt; Kälte (von dem Wetter)’]; глоттализация в абхазском, возможно, в результате ассимиляции со вторым элементом сложения; но ср. Ник.–Ст. 393–394, 419.

11. абх. *a-há* 'свинья' [М. 146^b: *a-hà* 'свинья', еднч. *hak*, мн. *a-haaqá*; СЛАБЯ II, 293: *a-xáá* 'свинья'; Касл. II, 391^a: *A-xáá* 300л. 'свинья; <переносные значения>']; абаз. *xá* 'свинья' (орф. *xíva*)

~ убых. *xá*, чл.ф. *a-xá* 'свинья' [Vogt № 2169, с. 210^b: *xá* 'cochon, porc'; Mész. 400: *xá* 'Schwein; Wildschwein'; чл.ф. *axá* см. в HV X, 16, 17, *a-xá-gá* 'и этот вепрь (свинья)' HV X, 16; но erg. pl. *á-xá-na* 'свиньи' HV XIV, 16; ср. также распределение ударения в сложениях: *xá-yá* 'свинина, мясо свиньи', тип I+II, ср. *yá*, чл.ф. *á-yá* 'мясо' Vogt № 2425, с. 227^a; *xá:bza* 'свинья (самка)', тип I+II, второй тип ударения убых. *bzá* 'самка' устанавливается по поведению его в таких сложениях, как *čadá:bza* 'ослица' Vogt № 387, с. 103^a, *psáca:bza* 'буйволица' Vogt № 1287, с. 159^a, *wanqábza* 'коза' Vogt № 1996, с. 200^a, и подтверждается абхазским соответствием, см. ниже; ср. сложения типа I+I: *xá-wqá* 'свинопас', ср. *wqá*, чл.ф. *a-wqá* 'пастух' Vogt № 2091, с. 205^b (вторичность варианта *á-wqá* обнаруживается по поведению этой основы в сложениях); *xá-lá* 'кабан (самец)', тип I *lá* 'самец' устанавливается по сложениям].

12. абх. *a-há* 'груша' [М. 144^a: *a-hà* 'груша', еднч. *hak*, мн. *ahaqá*; СЛАБЯ II, 284: *a-xá* 'груша'; Касл. II, 382^b: *A-xá* бот. 'груша *pirus*']; абаз. *xá* 'груша' (орф. *xla*)

~ убых. *xá*, чл.ф. *a-xá* 'груша' [Vogt № 2124, с. 208^a: *xá* 'poire'; Mész. 378: *xé* 'Birne'. Ударение членной формы устанавливается по ударению сложения *xábas*, тип I+II, см. *basá*, dim. от *ba* 'gris, gris-vert'; вариант *xábas*, приводимый в Vogt № 2124, с. 208^a по Mész. 378 (*xé:bas*), по-видимому, вторичен и может свидетельствовать о неустойчивости акцентного типа в этом слове].

13. абх. *a-cá* 'кожа' [М. 112^b: *a-čá* 'кожа', еднч. *čakà* (?), Бедия (самурзакан.), Суф [Гуп] (бз), лыхнин. (бз) *čak*, мн. *ačaaqá*; СЛАБЯ II, 324: *a-čáá* 'кожа'; Касл. II, 427^a: *A-čáá* I 'кожа, шкура'; Касл. II, 427^b: *A-čáá* III 'кожура (оболочка плодов)'; *A-čáá* IV 'скорлупа (оболочка яйца)'; *A-čáá* V 'кора дерева'; *A-čáá* VI 'переплет']; абаз. *a-čá* (орф. *ačvá*; Генко 186³⁹: *ačvâ* 'шкура')

~ убых. *čá*, чл.ф. *a-čá* 'кожа, шкура' [Vogt № 319, с. 100^{a-b}: *čá* 'peau, cuir'; Mész. 344: *čé* 'Haut; Fell; Leder; Rinde, Schale; Farbe; (Finger-) Nagel'; акц. тип (доминантный) отражен в текстах Dumézil'я: *ya-čá* 'его шкура' D₅ VIII, 79; ударение членной формы устанавливается также по ударению сложений типа *psacáš* (dim.) 'чешуя рыбы', тип I+I+II (Vogt № 1266, с. 158^{a-b}), *wa(n)qá-čá* 'peau de chèvre'⁷, тип I+II].

⁷ Убых. *wa(n)qá-čá* 'peau de chèvre' (Vogt № 1996, по Mész. 201: *wa:ki-čé*; *wa:nki-čé*: 'Ziegenfell') ~ убых. *wa(n)qá*, опред. **a-wa(n)qá* 'chèvre' (Vogt № 1996, по Mész. 201: *wa:ki*; *wa:nki*: 'Ziege'), ударение чл.ф. устанавливается по словосложению *wanqábza* 'femelle de la chèvre', 'коза (самка)' (Vogt № 1996, по Mész. 202, 233: *wa:ka-bze* 'weibliche Ziege') + убых. *čá*, опред. *a-čá* 'кожа, шкура; кора'.

14. абх. *a-psá* 'ель' [М. 79^b по УСЛАРУ 153: калдахвар. (бз.) *a-ψsá* 'ель', еднч. *ψsak*, мн. *a-ψsaqá*; СЛАБЯ II, 35: *a-ηcá* 'пихта'; М. 79^b также *à-ψsa* 'ель', мн. *à-ψsara*, при калдахвар. (бз.) *a-ψsarà*; рецессивности этого корня проводит и Касл. II, 60^b: *Á-ηca* 'сосна', и 63^b: *Á-ηcama* 'сосновый', но при сохранении доминантной валентности в Касл. II, 60^b: *A-ηcáцла* 'сосна', и 60^b: *A-ηcáцгә* 'пихта']; абаз. *a-nca*

~ убых. **psá*, чл.ф. **a-psá* 'пихта' [слово и его акц. тип реконструированы по словосложению: Vogt № 1286, с. 159^a: *psas* 'bois de sapin' (дерево пихты); MĚsz. 218: **psı* '*Tanne', *psıs* 'Tannenholz', тип I+II, ср. Vogt № 1577a, с. 175^a: *sá*, déf. *á-s* 'bois'; MĚsz. 312: *sı*, **s* (*as*) 'Holz, Brennholz; Baum' (bei Zusammensetzung); для последнего ср. MĚsz. 312: *čıe:sı* 'Bauholz' („Haus-Holz“), *mı:lesı* 'Ulme', *mı:γáı* 'Erle', *čı:sı* 'eine Art Buche', но *pχás* 'Haselnussstrauch', *tkás* 'Wachholder', *bızı* 'Weide' („Wasser-Baum“), к последнему относятся сомнения Vogt'a относительно реальности *psıs*].

15. абх. **a-psá* 'рыба' [Устанавливается по сложению неподвижного типа (порядок I+II): см. М. 81^a: *a-ψsáđ*, *a-ψsáđ*, еднч. *ψsáđk*, *ψsáđk*, мн. *a-ψsáđqa*, *a-ψsáđqa*; СЛАБЯ II, 42: *a-ηcúıız* 'рыба'; Касл. II, 71^{a-b}: *A-ηcúıız* 'рыба']

~ убых. *psá*, чл.ф. *a-psá* 'рыба' [Vogt № 1266, с. 158^{a-b}: *psá* 'poisson'; MĚsz. 218: *pse* 'Fisch'; для ударения опред. формы см. *a-psá* 'рыба' D₅ VI, 15, 16, 20, 21, 32, см. также *yá-psá* 'эта рыба' D₅ VI, 17, *yá-psa-gá* и эта рыба' D₅ VI, 31. Доминантный тип этого слова подтверждается также акцентровкой таких сложений, как *psáγa* 'вид рыбы' Vogt № 1266, с. 158^b].

16. абх. *a-č^aadá* 'осёл' [М. 106^b: *a-ḡadà* 'осель, ослица', еднч. *ḡadàk*, калдахвар. (бз.) *a-ḡadàk*, мн. *a-ḡadaqá*, *a-ḡadqá*; СЛАБЯ II, 433: *a-čeada* 'осел'; Касл. I, 533^a–534^b: *A-čeada* 'осел, ишак' (<и другие значения>); абаз. *a-č^aadá* 'осёл' (орф. *атишадá*; Джандаров 123)

~ убых. *čadá*, чл.ф. *á-čad(ə)* 'осёл' [Vogt № 387, с. 103^a: *čadá* 'âne'; MĚsz. 284: *čı:dı* 'Esel'; ударение членной формы устанавливается по: *á-čad* 'осёл' T.Oub. IV, 8, 16, 18, 24, 27, 29; чл.ф. erg. *á-čadən* 'осёл' T.Oub. IV, 26; *γá-čad* 'его осёл' T.Oub. IV, 4; *γá-čad-gá* 'и его осёл' T.Oub. IV, 5; *yá-wá-čad* 'этот твой осёл' T.Oub. IV, 14. Но словосложения показывают более сложную картину: *čadá:bza* 'ослица', Vogt № 387, с. 103^a, тип I+II, акцентный тип основы *bzá* 'самка' устанавливается по ряду сложений и соответствует абхазскому. Согласно такому распределению акцентровки словосложений и форм с проклитиками, первичное распределение акцентуационных валентностей устанавливается следующим образом: *čadá*, то есть как у словосложений третьего порядка: II+I].

17. абх. *a-lá* 'собака' [М. 50^b: *a-là* 'собака', еднч. *lák*, мн. *a-laqá*; СЛАБЯ I, 399: *a-lá* 'собака'; Касл. I, 603^b: *A-lá* 'собака, пес']; абаз. *a-lá* 'собака' (Генко 63³⁴)

~ убых. *wá*, чл.ф. *a-wá* 'собака' [Vogt № 2086, с. 205^{a-b}: *wá*, déf. *á-wa* 'chien', но со ссылкой на Месароша также *a-wá*; Mész. 256: *ḡá* (*a-ḡá*) 'Hund'; Mész. 256 приводит также ругательство: *áḡá:n ɯ:fá:χ* 'der Hund möge dich fressen!' ('Чтоб тебя собака съела!'). Вторичность варианта *á-wa* подтверждается акцентовкой dimin. *ḡáφ* 'kleiner Hund' (Mész. 256) и таких сложений, как *bzəwá* 'выдра', *бу*кв. 'водяная собака', тип I+I, Vogt № 157 с. 92^a, тип I основы *bzə* 'вода' зафиксирован в Словаре].

18. абх. *a-xə́* 'волосы, шерсть' [М. 140^a: *a-ḡə́* лыхнин. (бз.) 'волосы, шерсть'; СЛАБЯ II, 281: *a-xuyí* 'волос'; Касл. II, 378^a: *A-xəví* 'шерсть, волос, волосяной покров'; а также в сложении типа I+I, М. 140^a: *a-ḡáḡə́* 'волосы', *бу*кв. 'головная шерсть'; СЛАБЯ II, 221: *a-xaxuyí* 'волосы, шевелюра'; Касл. II, 384^b: *A-xaxəví* 'волос']; абаз. *xəví* 'волосы, мех' (орф. *xəví*)

~ убых. *ḡə́*, чл.ф. *a-ḡə́* 'волосы, шерсть, масть' [Vogt № 1553, с. 173^b: *ḡə́* 'poil, pelage'; Mész. 352: *ḡu* 'Haar; Wolle'; ударение членной формы устанавливается по сложению *ḡəḡə́* 'конский волос', тип I+I, см. Vogt № 436, с. 105^b-106^a; акцентный тип I у основы *ḡə́* 'лошадь' зафиксирован в Словаре].

19. абх. *a-žá* 'заяц' [М. 67^a: *a-ja* джгерд. (абж), калдахвар. (бз.) 'заяц', еднч. *jak*, мн. *a-jaqá*; СЛАБЯ I, 228: *a-žbá* 'заяц'; Касл. I, 384^a: *A-žbá* 'заяц, кролик'; этот же тип подтверждается сложениями: *a-jaḡaḡ* 'заяц-самец', *a-jaḡs* 'зайчиха' — ударение по Дондуа; Касл. I, 384^a: *A-žbába* 'заяц-самец'; СЛАБЯ I, 228: *a-žbábaḡ* 'заяц-самец'; Касл. I, 384^b: *A-žbábaḡ* 'заяц-производитель, кролик-производитель'; Касл. I, 385^a: *A-žbán* ['зайчиха, крольчиха (⇒ *A-žbáḡs*)']; СЛАБЯ I, 229: *a-žbáḡs* 'заяц-самка'; Касл. I, 385^a: *A-žbáḡs* (без знака ударения!) 'зайчиха, крольчиха'; абаз. *a-žá* (орф. *ažjá*; Генко 40⁴³: *ažbá* 'заяц'; но Аршба: *áža* 'заяц' Аршб. 85, её запись подтверждает Джандаров 122: *á-žbá*)

~ убых. *lá*, чл.ф. **a-lá* 'заяц' [Такое ударение даёт Mészáros, различая *alá* 'заяц' и *ála* 'армия'. Vogt записывает уже déf. *ála* 'lièvre', отмечая, что «la distinction de M. entre **alá* 'le lièvre' et *ála* 'l'armée' n'est confirmée par aucun des informateurs», Vogt № 887, с. 135^a; Mész. 298: *le* (*a:le*) 'Hase' при *le* (*a:le*): 'Menge; Soldaten; Armee, Heer', а также *le* (*a:le*): 'Darm' ['кишка']; этот же акц. тип подтверждается уменьшительным Mész. 302: *le.φ* 'kleiner (junger) Hase, Häschen'].

20. абх. *a-də́* 'поле, двор' [М. 37^a: *a-də́* 'поле, двор', еднч. *də́k*, СЛАБЯ I, 217: *a-dəví* 'поле'; Касл. I, 362^b: *A-dəví* 'поле; двор'; I акц. тип подтверждается также акцентовкой словосложений: *a-dəḡba* 'лисица', *бу*кв. 'полевой шакал' (СЛАБЯ I, 217: *a-dəvíbga* 'шакал'; Касл. I, 362^b: *A-dəvíbga* 'шакал, вид лисицы с белым хвостом'), при *a-bga* 'шакал' (см. тип II, № 20); и под.]

~ убых. *d'ə*, чл.ф. *a-d'ə* 'внешнее место, двор, равнина' [Vogt № 606, с. 116^a: *d'ə*, déf. *a-d'ə* 'plaine, la campagne ouverte, le large'; Mész. 212: *b_i* (*a:b_i*): 'das Auswartige; Ebene; Platz'; loc. *a:b-γa* 'draussen; nach aussen; von aussen (her)', *a-d'ə-γa* 'dehors', 'на дворе, снаружи' HV V, 11, XIV, 28].

21. абх. *a-by'ə* 'лист' [M. 28^a: *a-bğ'i* 'лист', джгерд. (абж.), калдахвар. (бз.) *a-bğ'i*, еднч. *bğ'iðk*, калдахвар. (бз.) *bğ'ykə*, мн. *a-bğ'iqa* (Sic!), джгерд. (абж.) *a-bğ'ið-qa* (Sic!), калдахвар. (бз.) *a-bğ'yu-qə*; СЛАБЯ I, 99: *a-бҕьы* 'лист (растения)'; Касл. I, 230^a: *A-бҕьы* 'лист']

~ ? убых. **a-by'ə* 'лист' [восстанавливается по акцентовке отыменного глагола: убых. *a-by'ə-n* (Vogt № 184, с. 93^{a-b}) intr. 'il s'ouvre, s'épanouit (en parlant de feuilles, d'une main, etc.)', 'он открывается, разворачивается, распускается'; каузатив: *a-sə-by'ə-n* tr. 'je l'ouvre, le déploie, l'étends', 'я его открываю, разворачиваю'; ср. также убых. *by'ə*, *a-by'ə* 'широкий' (*by'ə* 'large' Vogt № 218, с. 95^b; *by'i* (*a:b_yi*) 'breit', Mész. 235].

22. абх. *a-ša:pə*, еднч. *ša:pə-k*, pl. *a-ša:p-k'a* 'нога' [M. 96^b-97^a: *a-шарə*, еднч. *шарə-k*, pl. *a-шар-qə* 'нога'; СЛАБЯ II, 496: *a-шəпəы* 'нога; ствол дерева; опора; подножье'; Касл. II, 622^a: *A-шəпəы* 'нога'; диал. бз. *ša:pə-lə* 'ногой, пешком' (Бг. 136²⁶); абаз. *a-uəпəы* 'нога' (орф. *ауəпəы*; Генко 66¹¹: *ауəпəы*)

~ убых. *ta:pə* 'нога' [Vogt № 996, с. 142^{a-b}: *ta:pə* 'jambe, pied'; Mész. 336: *lā:pe* 'Fuss; zu Fuss; Fussgänger; Infanterist'; erg.-dat. *sə-lā:pə-n* 'моей ногē' HV X, 26; instr. *γə-лаp-əна* L.d.Oub. (169¹²[23]) 'avec-son-pied' (169¹²[24]) [ударение в этих формах под влиянием мн. числа?]; «метатония» в pl. типа *ta* в абхазской I группе: *a-lā:pə-na* 'пешеходы' HV IX, 10, *wə-lā:pə-laq* 'к твоим ногам' HV III, 16, *šə-lā:pə-laq* 'к нашим ногам' HV III, 7, 12, 16; но в текстах Дюмезиля полный охват основы «метатонией»: *γáw-лаpə* 'её ноги' D5 III, 26, VI, 78, *wə-лаpə-laq* 'у твоих ног' D5 II, 35, *γá-лаpə-laq* 'у его ног' D5 II, 37; также в переводе Esenc'ем притчи о блудном сыне: *ayó:lā:pə-na* 'на его ноги' HV XIV, 22].

23. абх. *a-rə* 'орех' [M. 70: *a-rə*, еднч. *rak*, мн. *a-ra-qə* 'орѣх (дерево, плод)'; СЛАБЯ II, 60: *a-rə* 'ореховое дерево'; Касл. II, 97^a: *A-rə* 'ореховое дерево'; абаз. *pacá* 'орех' (Тугов 316); *pa* 'орех' (Генко 38⁹)

~ убых. *la-q'ə* 'орех' [Vogt № 917, с. 137^b: *la-q'ə* 'noix'; Mész. 303: *le:ke* 'Nuss; Nussbaum'], *la-šx'ə* 'лесной орех' [Vogt № 929, с. 138^b: *la-šx'ə* 'noisette'; Mész. 303: *le:šx'u* 'Haselnuss'].

24. абх. *a-šə'ə* 'верёвка' [M. 94^b: *a-шə*, еднч. *шak*, мн. *a-шə-qə* 'веревка'; ср. также M. 95^a: лыхинин. (бз.) *a-шəqə* 'веревка', джгерд. (абж.) *a-шəqə*, еднч. *шəqəkə*, *шəqəkə*, мн. *a-шəqə-qa*, *a-шəqə-qa*; СЛАБЯ II, 483: *a-шə*, 486: *a-шəxa* 'верёвка'; Касл. II, 606^a: *A-шə* устар. 'веревка', Касл. II, 609^b: *A-шəxa* 'веревка, бечева, бечевка']

~ убых. **a-šá* 'верёвка' [восстанавливается по акцентовке именно-го словосложения: MĚsz. 212 и 295: *b̄e.:š̄e; n̄b̄e.:š̄e; m̄b̄e.:š̄e* 'Strick'; в Vogt № 1186, с. 153^{a-b}): (*n*)*d'áša* 'corde' акцентовка, по-видимому, ошибочна, так как Vogt не приводит каких-либо акцентуированных источников, кроме MĚszāros'a].

25. абх. *a-tá* 'валух, холощёный баран' [Джанашиа: *ɔ-ɔɔ* [*a-tá*] 'зг̄одо' ['валух, баран'] Дж. 128; СлАБЯ II, 173: *a-т̄ы́* 'валух, холощёный баран'; Касл. II, 220^a: *A-т̄ы́* 'валух, кастрированный баран']

~ убых. *tá*, чл.ф. **a-tá* 'холощёный баран' [Vogt № 1907, с. 194^a: *tá* 'bélíer châtré'; MĚsz. 257: *t̄* 'verschnittener Widder'; ударение членной формы устанавливается по уменьшительному: Vogt № 1907, с. 194^a: dim. *t̄š̄* 'le petit du mouton'; глоттализация в убыхском (и в адыгейском и кабардинском), по-видимому, вторична, см. Ник.-Ст. 405–406].

26. абх. *a-čá*, еднч. *čá-kə*, pl. *a-čá-k'a* 'рот' [М. 126^a: *a-tá* джгерд. (абж.), лыхнин. (бз.) 'ротъ (но и лицо)', еднч. *t̄əkə*, лыхнин. (бз.) *t̄ək*, мн. *atq̄a*; СлАБЯ II, 477: *a-чы́* I 'рот; лицевая сторона, передняя часть чего-н.'; *a-чы́* II 'лицо'; Касл. II, 596^b: *A-чы́* I 'лицо, рот, полость рта'; Касл. II, 597^a: *A-чы́* II 'передняя сторона, передняя часть чего-л.' (и другие значения)]

~ убых. *čá*, чл.ф. **a-čá* 'рот' [Vogt № 465, с. 107^a: *č'á* 'bouche'; MĚsz. 257: *č̄e* 'Mund', *ii:č̄e!* 'es ist in seine Maul (von dem Pferd)', акцентовка последнего указывает на доминантный тип основы, ср. также у Dumézil'я (L.d.Oub.): *γá-č'ä-piix* (168^{17[33]}, 169^{12[23]}) 'sa-bouche-(et-son-)cou' (168^{17[34]}, 169^{12[24]}); ударение отмечено у автора полужирным].

27. абх. **a-öá*, еднч. *öá-k̄*, pl. *a-öá-k'a* 'сухой' [М. 151^a: *a-ч̄á* 'сухой', еднч. *ч̄àk*, мн. *a-ч̄ақ̄*; СлАБЯ II, 521 и 523: *a-ч̄á* ['сухой'] и *a-ч̄арá* 'сохнуть'; Касл. II, 663^a: *A-ч̄á* 'сухой']; абаз. *wa* (орф. *zha*)

~ убых. *a-γá* 'сухой, высохший' [Vogt № 2373, с. 223^a: *aγá* 'sec'; см. Ник.-Ст. 631–632].

Акцентный тип II (рецессивный)

1. абх. *á-(a)n* 'мать' [М. 6^a: *an* 'мать', калдахвар. (бз.) *àn*, *nan*; еднч. джгерд. (абж.), калдахвар. (бз.) *an̄kə*, по Услару: *an̄k*, мн. (и калдахвар. (бз.)) *an̄ða*, по Услару: *a-an̄ða* (Si!); Услар 120: *aan* 'мать', *an̄k* опр. (= еднч.), *ànца* множ.; СлАБЯ I, 84: *án* 'мать'; Касл. I, 190^a: *an*, мн. *anaца* 'мать' (но instr. *анла* 'по матери')]; абаз. *an̄b̄*, чл.ф. *an*, *caritivus an̄b̄* + *da* (Генко 121⁵)

~ убых. *ná*, чл.ф. *á-na* 'мать' [Vogt № 1156, с. 151^b: *ná*, *déf. á-na* 'mère'; но ошибочно MĚsz. 293: *ne* (*a:ne*) 'Mutter', вероятно, на основании ошибочного истолкования сочетания *s̄i:γa s̄ine* 'meine Mutter', см. объяснение Vogt'a (№ 1156) «*s̄aγá s̄aná* ... *ne* signifie pas 'ma mère' qui serait *s̄ána*, mais 'je suis mère'»; тексты подтверждают акц. тип, отмеченный Vogt'ом: *s̄á-na* 'моя мать' HV V, 5, *γá-na* 'её мать' HV V, 8, *s̄á-na-ḡá* 'и

моя мать' D₅ VII, 22, *γά-πα-γῶ* 'и его мать' D₅ VII, 27, 35; также у Dumézil'я (L.d.Oub.): *γ-ᾶ-μη* (169^{10[19]}) 'sa-mère' (169^{10[20]});

зап.-кавк. *(a)пə (Nik.–St. 201–202).

2. абх. *ḡ-taḥ* 'зять' [M. 58: *à-taḥ* 'зять', еднч. *taḥək*, лыхнин. (бз.) *taḥək*, мн. *à-taḥḥa*; СЛАБЯ I, 434: *á-маҳə* 'зять'; Касл. I, 671^a: *Á-маҳə* 'зять, муж дочери или сестры']; абаз. *мъ'би*, чл.ф. *á-мх'* 'зять' (орф. *мхлвы, амхлв*)

~ убых. *тəхə́*, чл.ф. *ḡ-təx* 'зять' [Vogt № 119, с. 149^a: *тəхə́*, déf. *á-təx* ou *a-təx* 'gendre, mari de la sœur ou de la fille'; Mész. 242: *тj:χj'* (*a тj:χ*) 'Schwiegersohn (Mann der Tochter); Schwager (Mann der Schwester)', *sj тj:χ* 'mein Schwiegersohn'; тексты подтверждают акц. тип, представленный Месарошем: *ауá-тəх* 'их зять' HV II, 14].

3. абх. *ḡ-tza* 'луна' [M. 60^a: *à-tza* 'луна', еднч. *tzàk*, мн. *à-tzaqa*; СЛАБЯ I, 440: *á-мза* 'луна'; Касл. I, 680^a: *Á-мза* *миф.* 'бог луны; *миф.* покровитель мужчин; луна']; абаз. *мзы*, чл.ф. *á-мз* (Аршба: *á-тəз* 'луна' Аршб. 72)

~ убых. *тəзá*, чл.ф. *ḡ-tzə* 'луна, месяц' [Vogt № 1141, с. 150^b: *тəзá*, déf. *ámza* 'lune, mois'; Mész. 239: *тj:зє'* (*a тj:зє'*) 'Leuchtmittel (im Allgemeinen); Lampe; Mond; Monat'].

4. абх. *ḡ-t(ə)š'(ə)* 'день' [M. 59^{a-b}: *à-təš* 'день', лыхнин. (бз.) *à-tiš*, еднч. *təškə́*, *tiškə́*, instr. лыхнин. (бз.) *təšlā*; pl. *à-təšqa*, *à-tišqa*; СЛАБЯ I, 456: *a-миш* 'день'; Касл. I, 703^{a-b}: *A-миш* 'день' [изол. *мишы*, еднч. *мышкы*]]; абаз. *миш'ы*, чл.ф. *á-миш'* (орф. *миш'ы, áмиш*; Генко 30⁴⁰: *амиш* 'день' из *à + мишə*)

~ убых. *тəšá*, чл.ф. *ḡ-tšə* 'день' [Vogt № 1100, с. 148^{a-b}: *тəšá*, déf. *á-tšə* 'jour'; Mész. 241: *тj:зє'* 'Tag', *ци тj:зє'* 'dein Tag' в предложении «*ци тj:зє* *цє:n-i?*» 'Ist dein Tag gut?'].

5. абх. *ḡ-tca* 'огонь' [M. 61: *à-tca* 'огонь', еднч. *tcaḥ*, мн. *à-tcaqa*; СЛАБЯ I, 452: *á-мца* 'огонь'; Касл. I, 695^{a-b}: *Á-мца* 'огонь'; {высокая температура (⇒ *амца шоура*)}]; абаз. *мцá*, чл.ф. *á-мца* (Генко 47⁴¹: *ámца* 'огонь')

~ убых. *тəšá*, чл.ф. *ḡ-tšə* 'огонь' [Vogt № 1147, с. 150^b: *тəšá*, déf. *ám-šə* 'feu'; Mész. 240: *тj:зє'* (*a тj:зє'*) 'Feuer; Feuerstahl'; тексты подтверждают этот акц. тип: *á-тšə* 'огонь' HV IV, 4, VI, 16; ограничение подвижки акцента на доминантный слог с редуцированным гласным, по-видимому, вторично: *тəšá-gə́* 'и огонь' HV IV, 3, bis].

6. абх. *ḡ-c'* 'бык' [M. 112^a: *a-ḥ'* 'быкъ', еднч. *ḥkə́*, мн. *à-ḥqa*; СЛАБЯ II, 324: *á-цə́* 'бык, вол'; Касл. II, 426^b: *A-цə́* 'бык, вол']; абаз. *ч'ы*, чл.ф. *á-ч'*, мн. *á-ч'-кə́* (орф. *чвы́, áчв, áчвквə*; Генко 30²¹: *чвы, ачв* из *à + чвə, áчвквə*)

~ убых. *сə́*, чл.ф. *ḡ-c'* 'бык' [Vogt № 354, с. 101^b: *сə́*, déf. *ác'* 'bœuf'; Mész. 343: *цj:*, **цj'* 'Ochs; Stier'; в текстах: *á-c'* D₅ I, 5, 7].

7. абх. *ḡ-tš'* 'медведь' [M. 61^a: *a-tiš'* 'медвѣдь', еднч. *tiškə́*, мн. *a-tišqá* (Sic! См. выше); СЛАБЯ I, 458: *á-мишə́* 'медведь (вообще)'; Касл. I, 706^b:

А-миш 'медведь']; абаз. *миш'би*, чл.ф. *á-миш*, мн. *á-миш'кй* (орф. *мишвы*, *áмиш*, *áмишквва*; Генко 30²²: *мишвы*, *áмиш* из *á* + *миш*, *áмишквва*)

~ убых. *тáш'á*, чл.ф. *á-тáш'á* 'медведь' [Vogt № 107, с. 148^b: *тáш'á*, *déf. á-тáш'á* 'ours'; Mĕsz. 239: *тй.фэ:* (*а'тй.фэ:*) 'Bär'; в текстах: *á-тáш'á* 'медведь' D₅ VIII, 16, 19, 20, 36, 47, 50, 59, 78, *erg.-dat. á-тáш'áп* 'медведь' D₅ VIII, 17, 27, 39, 49, 59, 70, 73, 75, *á-тáш'áп-г'á* 'и медведь' D₅ VIII, 76, *lat. á-тáш'á-лаq* 'к медведю' D₅ VIII, 18, 26, 28, 34, 38, 49, 59, *у'á-тáш'á* 'этот медведь' D₅ VIII, 21, *erg.-dat. wá-тáш'áп* 'тот медведь' D₅ VIII, 72].

8. абх. *á-х'á* 'зола' [M. 139^a: *á-á* 'зола; сѣрый', джгерд. (абж.) *á-áа*, еднч. *áаk*, *áаk*, мн. *á-áаа*, *á-áааа*; СЛАБЯ II, 369: *á-хуа* I 'зола'; *á-хуа* V 'серый'; Касл. II, 361^b: *Á-хаа* I 'зола'; *Á-хаа* IV 'серый']; абаз. *а-х'ва* 'зола'

~ убых. *тх'á*, чл.ф. *á-тх'á* 'зола' [Vogt № 1855, с. 191^a: *тх'á*, *déf. á-тх'á* 'cendre'; Mĕsz. 272: *тх'а* (*а'тх'а:*) 'Asche'].

9. абх. *á-с'á* 'сон' [M. 113^a, *sub v. á-á-ра* 'спать': *á-áа* 'сонь'; СЛАБЯ II, 324: *á-áа* 'сон'; в Касл. отсутствует]; абаз. *á-ч'á* 'сон' (орф. *áчва*; Генко 63²²)

~ убых. *с'á*, чл.ф. **á-с'á* 'сон, сновидение' [Vogt № 320, с. 100^b: *с'á*, *déf. ас'á* 'sommeil'; Mĕsz. 344: *цэ* (*а:цэ:*) 'Schlaf'. Но тексты дают иную картину. Для ударения членной формы см.: *á-с'áп* 'сон' D₅ IX, 40, *у'á-с'á* 'его сон' D₅, X, 43. Неясны источники формы, указанной в Словаре и у Месароша].

10. абх. *á-бла*, *á-ла* 'глаз' [M. 26^{a-b}: *á-ла*, *á-бла* 'глазь; петля' (<и другие значения>), еднч. *bláк* (Sic!), джгерд. (абж.), адзюбин. (абж.) *lak*, калдахвар. (бз.) *la-ká*, *pl. á-лааа*; СЛАБЯ I, 107: *á-бла* 'глаз', СЛАБЯ I, 399: *á-ла* 'глаз'; Касл. I, 247^b: *Á-бла* ['глаз' (⇒ *Á-ла*)], Касл. I, 603^{a-b}: *Á-ла* 'глаз; петля, глазок сети; гнездо в топоре (для топорища)']; абаз. *lá*, чл.ф. *á-ла*, *pl. á-ла-кй* 'глаз' (орф. *lá*, *áла*, *áлаквва*; Генко 63³⁴, 65¹¹)

~ убых. *blá*, чл.ф. **á-бла* 'глаз' [Vogt № 103, 89^{a-b}, для ударения членной формы см. *sá-blá* 'mon œil!' HV IV, 7 — «dans une exclamation», как отмечает Vogt, но в том же тексте форма *у'á-бла* 'его глаз' HV IV, 6, которая стоит не в восклицании, что ставит под сомнение форму *sá-blá* 'mon œil', которая, впрочем, может быть существующим в языке вариантом, вторичность которого доказывается ударением ряда сложений, см. выше].

11. абх. *á-т'wá* 'дорога' [M. 62^{a-b}: *á-т'wа*, лыхнин. (бз.) *á-т'wáа* 'дорога', еднч. *twáк* (Sic!), лыхнин. (бз.) и *twáк* (Sic!), *pl. áт'wааа* (Услар 148); СЛАБЯ I, 460: *á-м'wа* 'дорога'; Касл. I, 710^b: *Á-м'wа* 'дорога, путь']; абаз. *ма'á*, чл.ф. *á-ма'á* 'дорога', *á-ма'á-н* 'в пути, на дороге' (орф. *мг'wá*, *áмг'wа*, *áмг'wан*; Генко 121³⁸⁻³⁹: *мг'wа*, *áмг'wа*, Генко 121³⁹: *áмг'wан*)

~ убых. *тáу'á*, чл.ф. *á-тáу'á* 'дорога, путь; путешествие, поездка' [Vogt № 1133, с. 149^b: *тáу'á*, *déf. á-тáу'á* 'chemin, route; voyage'; Mĕsz. 242: *тй.уэ:* (*а'тй.уэ:*) 'Weg'; в текстах имеются подтверждающие формы: *á-тáу'á-п*

‘дорога, путь’ HV IV, 1, VI, 1, 5, *á-т’у’а-γа* ‘на дороге’ HV I, 13, IV, 2, V, 1, VI, 2, VII, 2, *ωδ-т’у’а* ‘твой путь’ HV VI, 1].

12. абх. *á-šxá* ‘гора’ [М. 100^b–101^a: *á-ц’á* лыхнин. (бз.) ‘гора’, джгерд. (абж.) *á-ц’á*, еднч. *ц’áкәд*, *ц’áкәд*, pl. *á-ц’áаа*, *á-ц’áаа*; СЛАБЯ II, 504: *á-шьха* ‘гора’; Касл. II, 642^b: *Á-шьха*]; абаз. *ц’х’а*, чл.ф. *а-ц’х’а*

~ убых. *т’áá*, чл.ф. *á-т’áа* ‘гора, поросшая лесом; лес’ (Vogt № 1030, с. 144^a: *т’áá*, déf. *á-* ‘montagne (boisée), forêt’; Mész. 335: *l̥e:χe* ‘Berg; Wald’; тексты подтверждают тип, установленный Vogt’ом: *á-т’ах’а* ‘гора’ HV III, 1, *á-т’ах’а-γа* ‘в лес, на гору’ HV I, 10, III, 6].

13. абх. *á-laḥ’a* ‘ворона’ [М. 53^b: *á-laḥ’a* ‘ворона’, лыхнин. (бз.) *á-laḥ*, еднч. *laḥ’ak*, *lāḥ’k*, мн. *á-laḥ’aаа*, *á-laḥ’aаа*; СЛАБЯ I, 410: *á-лаҳ’аа* ‘ворон’; Касл. I, 631^a: *Á-лаҳ’аа* ‘ворон’]; абаз. *лах’ва*, чл.ф. *а-лах’ва* ‘грач’

~ убых. *дах’á*, чл.ф. *á-дах’а* ‘голубь’ [Vogt № 546, с. 112^b: *дах’á*, déf. *á-* ‘pigeon’; Mész. 278: *dá:χua* ‘Taubе’].

14. абх. *á-baḥ’o* ‘кость’ [М. 24^a: *á-baḥ* ‘кость’, джгерд. (абж.), калдахвар. (бз.) *á-beḥ*, еднч. *baḥ’ək*, калдахвар. (бз.) *beḥ’ək*, pl. *á-bḥa’-qa*, *á-beḥ’-qa*; СЛАБЯ I, 98: *á-баḥ* ‘кость’; Касл. I, 225^{a-b}: *Á-баḥ* ‘кость; каркас здания; спец. ленич, деревянная основа кавказского седла’]; абаз. *б’о’ы*, чл.ф. *á-б’ы’о* (орф. *б’ы’о*, *áбы’о*; Аршба: *á-б’э’о* ‘кость’ Аршб. 74)

~ убых. *р’qđ*, чл.ф. *á-р’q* ‘кость, кости’ [Vogt № 1257, с. 157^b–158^a: *р’qđ*, déf. *á-р’q* ‘os, ossement’; Mész. 222: *р’k’i* (*а:р’k’i*) ‘Knochen; Gerippe’. Вариант *а-р’qđ*, приводимый Месарошем, явно вторичен, о чем свидетельствует акцентировка таких сложений, как *šárp’q* ‘череп’, *бук’* ‘кость головы’, Vogt № 1700, с. 182^b. Тексты подтверждают тип, установленный Vogt’ом: *á-р’q* ‘кость/и’ D5 IX, 9, 10, 11, 14, *á-р’q-g’đ* ‘и кость/и’ D5 X, 32].

15. абх. *á-mat* ‘змея’ [М. 56^a: *á-тад* ‘зм’я’, еднч. *тад’кәд*, мн. *á-тад’qа*; СЛАБЯ I, 433: *á-маḥ* ‘змея’; Касл. I, 668^a: *Á-маḥ* ‘змея’]; абаз. *маты*, чл.ф. *а-мат* (с деглотталилизацией, см. Nik.–St. 290)

~ убых. *antá*, чл.ф. *á-antá* ‘змея’ [Vogt № 28, с. 85^{a-b}: *antá* ‘serpent’; Mész. 295: **nt̥e*, **ntá* (*а:nt̥e*; *а:ntá*) ‘Schlange’. Ударение членной формы устанавливается на основании *šá:wntá* ‘nos serpents’ Vogt № 28, с. 85^a, ср. также ударение таких сложений, как *bzá:ntá* ‘вид рыбы’ (‘espèce de poisson, selon TE anguille de rivière’ Vogt № 158, с. 92^a), *букв.* ‘водяная змея’, тип I+II, ср. *bzđ*, чл.ф. *а-bzđ* ‘вода’].

16. абх. *á-ž* ‘корова’ [М. 68^b: *а-ž* ‘корова’, еднч. *žкәд*, pl. *á-ž’qа*; СЛАБЯ I, 232: *á-жә* отсутствует, имеются производные и сложения на с. 238: *á-жәт’ра* ‘хлев’ (= ‘коровник’), *á-жәх’а* ‘дойная корова’; Касл. I, 389^b: *А-жә* ‘корова’]; абаз. *ж’ы*, чл.ф. *á-ж’о* (орф. *ж’ы*, *áж*) ‘корова’

~ убых. *g’ətá*, чл.ф. *á-g’ətá* ‘корова’ [Vogt № 788, с. 129^b: *g’ətá*, déf. *á-* ‘vache’; Mész. 368: *gu:má* ‘Kuh’]. Тексты подтверждают тип, установ-

ленный Vogt'ом: *á-gʷata* 'корова' HV IV, 3, 4, 5, *á-gʷata-gʷá* 'корова же' HV IV, 3, 8, *sá-gʷata* 'моя корова' HV IV, 6, *γá-gʷata* 'его корова' HV IV, 5].

17. абх. *á-xšʷ* 'молоко' [M. 129^b: *à-ḡiʷ* лыхнин. (бз.), джгерд. (абж.) 'молоко', еднч. *ḡiʷd̥k*, лыхнин. (бз.) *ḡiʷd̥kə*, мн. *à-ḡiʷqɑ*; СЛАБЯ II, 238: *á-xiʷ* 'молоко'; Касл. II, 314^b: *A-xiʷ* 'молоко; молочный сок растений']; абаз. *xiʷá*, чл.ф. *á-xiʷ* (орф. *хишы, ахиш*) 'молоко'

~ убых. *čá*, чл.ф. *á-čá* 'молоко' [Vogt № 409, с. 104^b: *čá* 'lait'; Mēs. 286: *čɛ* 'Milch'. Ударение членной формы устанавливается по формам с префиксами лица: *sá-čá-gʷá* 'и мое молоко' D₅ IV, 36, *wá-čá-gʷá* 'и твое молоко' D₅ IV, 33, *γá-čá-gʷá* 'и её молоко' D₅ IV, 31, 42].

18. абх. *á-žʷáʷan* 'небо' [M. 69^b: *à-ḡʷan* 'небо', еднч. *ḡʷan̥kə* (? по Услару 135), джгерд. (абж.) *ḡʷan̥kə*, калдахвар. (бз.) *ḡʷan̥k*, мн. *à-ḡʷanqɑ*; СЛАБЯ I, 239: *á-žəqan* 'небо'; Касл. I, 399^b: *Á-žəqan* 'небо'. Возможно, является словосложением с неясным вторым элементом *na*. В этом случае акцентный тип словосложения — II+II, и следовательно, сравнение будет относиться к первому члену абхазского слова *žʷáʷa с акцентным типом II]

~ убых. *zʷá*, чл.ф. *á-zʷá* 'небо' [Vogt № 2317, с. 220^a: *zʷá*, *déf. á-* 'ciel'; Mēs. 339: *zɛ* (*a:zɛ*) 'Himmel; Wetter; Luft'; тексты подтверждают рецессивный акц. тип: *á-zʷá-γa* 'на небо' HV I, 8].

19. абх. *á-c* 'зуб' [M. 108^{a-b}: *à-š* адзюбин. (абж.) 'зубчик, зерно', калдахвар. (бз.) 'зуб', еднч. *šəkə*, мн. *à-šqɑ*; СЛАБЯ II, 304: *a-c* 'зуб (преимущественно о животных)'; Касл. II, 402^a: *A-c* 'зуб'; 'клык'; 'клюв'; 'хобот (у пчелы)'; 'боек (у огнестрельного оружия)'; 'зубец'; 'шип'; 'зерно']; абаз. *пыц*

~ убых. **čá*, чл.ф. **á-ca* 'зуб' [Форма и ее ударение восстановлены по словосложению *ca-kʷá* 'зуб', *só:ca-kʷ* 'мои зубы', см. Vogt № 270, с. 97^b: *ca:kʷá* 'dent, bec'; Mēs. 281: *ce:kʷ* 'Zahn; eine Beere'. Акцентный тип II+II, или преобразованный тип II+I (?). В любом случае первый член относится к типу II].

20. абх. *á-bga* 'шакал, лиса' [M. 25^a: *à-bga* 'шакаль', еднч. *bgak*, мн. *à-bgaqɑ*; СЛАБЯ I, 98: *á-bza* 'лиса'; Касл. I, 227^a: *Á-bza* 'общее название хищных животных семейства псовых (волк, лиса, шакал); волк'. См. также словосложения выше]; но абаз. *bagá*, чл.ф. *a-bagá*, pl. *a-baga-kʷá* 'лиса' (орф. *bagá*, *abagá*, *abaqakwá*; Генко 65¹⁷, 189^{19, 21}; однако Джандаров 122: *á-baga*)

~ убых. *bažá*, чл.ф. *á-bažá* 'лиса' [Vogt № 101, с. 89^a: *ba:žá* 'renard'; Mēs. 229: *bā:žɛ* 'Fuchs'; *ba:žɛfɛ*; *ba:žáfɛ* 'Fuchswelp'. Ударение членной формы устанавливается по диминутиву *ba:žášʷá*, что подтверждается материалами текстов: *á-bažá* T.Oub. V, 56, 58, 59; *erg.-dat. á-bažáʷan* T.Oub. V, 34, 40, 52; *comitat. á-bažáʷala* T.Oub. V, 64].

21. абх. *á-bz* 'язык' [M. 25^b: *a-bz* 'языкъ', еднч. *bzək*, калдахвар. (бз.) *bzəkə*, pl. *à-bzqɑ*; СЛАБЯ I, 105: *абз* (вместо *á-бз*) 'язык'; Касл. I, 241^a: *A-бз* 'язык']; абаз. *бзы*, чл.ф. *a-бз* 'язык (орган речи)'

~ убых. *bzá*, чл.ф. *á-bza* 'язык (орган речи)' [Vogt № 164, с. 92^b: *bzá* 'langue'; Mész. 232: *bze* 'Zunge; Schneide'. Ударение членной формы устанавливается по личной форме *ýá-bza* 'его язык', приводимой Vogt'ом в словосочетании *acanás° ýábza* 'le tranchant du couteau', это сочетание имеется и в Mész. 232, но акцентовка этой формы там в явном виде не указана: *a:cen;φ ýáþze*: 'Messerschneide („Messer-Zunge“). Форма *bzá* 'langue', *šá-bzá* 'notre langue' (Vogt № 150, с. 91^b), вероятно, заимствована их адыгских, см. Ник.–Ст. 803].

22. абх. *á-ps* 'самка' [Отдельно в Рус.-абх. словаре С. Х. Бгажбы без знака ударения. У Н. Я. Марра лишь в составе сложений: *a-đ-gá-φs* 'кошка (самка), *a-lá-φs* 'сука', *a-đadá-φs* 'ослица' (ср. *a-đgá* 'кот, кошка', *a-lá* 'собака', *a-đadá* 'осель' — сложения акцентного типа I+II. Ср. Джанашиа: *š-đđođgbl* [*á-mšaps*] 'дᵛ ᵛoᵛoᵛ' ['медведица'] Дж. 196 — акцентный тип II+III]; абаз. *псы*

~ убых. *bzá*, чл.ф. *á-bza* 'самка' [Vogt № 149, с. 91^b: *bzá* 'femelle'; Mész. 233: **bze*, *a:bze*: 'Weibchen'; но здесь же, а также в Mész. 239 sub v. *т̣.:φε* (*a:т̣.:φε*): 'Bär' дается сочетание *т̣.:φε a'bze* 'Bärin', где *a'bze* и следует считать первичным вариантом членной формы данной основы. В Vogt № 1107, с. 148^b sub v. *т̣:šá* 'ours' это сочетание представлено уже в стяженном виде: *т̣:šá:bza* 'ourse'. Ударение членной формы подтверждается акцентовкой словосложений: *šá:bza* 'свинья (самка)' (Vogt № 2169, с. 210^a), *čadá:bza* 'ослица' (Vogt № 287, с. 103^a), *wanqábza* 'коза' (Vogt № 1996, с. 200^a) — типы I+II, ср. также *psáčá:bza* 'буйволица' (Vogt № 1287, с. 159^a); приводимый Месарошем вариант *či:dá-bze*: 'Eselin' — естественное преобразование по членной форме, см. убых. *čadá* 'осёл', тип I, № 16].

23. абх. *á-ž* 'старый' [М. 68^a: *a-ʃ* 'старый', еднч. *ʃkə*, пл. *a-ʃqá* (Sic! См. выше); Ср. в производном *á-ʃra* 'старость, стареть' и в словосложениях: *a-đadá-ʃ* 'старый осел' — тип I+II, *á-dar* 'старая лягушка, жаба' — тип II+II]

~ убых. *žá*, чл.ф. **á-ž* 'старый' [Vogt № 2354, с. 222^a: *žá* 'vieux'; Mész. 255: *ψi*. (*a:ψi*), *-ψ* 'alt'. Вопреки показанию Месароша, тексты показывают рецессивный акцентный тип этой основы: *ayá-ž* 'их старший, старший' HV XIV, 25, этот тип подтверждается и сопоставлением акцентовки таких словосложений, как *báž* 'старик', чл.ф. *a-báž* (Vogt № 256, с. 97^a), тип I+II, и *masážá* 'сказка, букв. 'старые слова, рассказы', чл.ф. *á-masážá* (Vogt № 1061, с. 146^b), тип II+III].

24. абх. *á-(a)b* 'отец' [М. 3^b: *áb* 'отец', еднч. *abək*, лыхнин. (бз), калдахвар. (бз) *abkə*, пл. *á-ába-ða*; СЛАБЯ I, 28: *аб* 'отец'; Касл. I, 50^b: *аб* 'отец, родитель']

~ убых. *ʔə*, чл.ф. *á-ʔ* 'отец' [Vogt № 1937, с. 195^b: *ʔə*, déf. *á-ʔ* 'père'; Mész. 208: *p'í*, **p'* (*a:p'*) 'Vater'; акц. тип этой хорошо зафиксирован в

текстах: ном. *sá-tʰ* 'мой отец' HV XIV, 18, 21, erg. *sá-tʰən* 'мой отец' HV XIV, 12, lat. *sá-tʰ-laq* 'к моему отцу' HV XIV, 18, erg. *wá-tʰən* 'твой отец' HV XIV, 27, ном. *γá-tʰ* 'его отец' HV XIV, 28, erg. *γá-tʰən* 'его отец' HV XIV, 12, 20, 22, 31, erg. с клитикой *γá-tʰən-gʷ* 'и его отец' HV XIV, 12, lat. *γá-tʰ-laq* 'к его отцу' HV XIV, 20];

зап.-кавказ. *(a)ʔ:ə 'father' (Ник.–Ст. 217).

25. абх. *á-r* 'армия, войско' [М. 7^b: *ár* 'войско'; СЛАБЯ I, 87: *áp* 'армия'; Касл. II, 97^a: *A-p* 'армия, войско; пчелы, находящиеся в одной колоде'] ~ убых. *lá*, чл.ф. *á-la* 'армия, войско' [Vogt № 885, с. 135^a: *lá*, déf. *á-la* 'armée'; Mész. 298: *lé* (a'le:) 'Menge; Soldaten; Armee, Heer'; рецессивный акц. тип подтверждается текстами: *á-la-γa* 'в армию' HV XII, 3, 21].

26. абх. *á-š.tá* 'след' [М. 99^b: *á-цʷa*, еднч. *цʷa-kə*, мн. *á-цʷa-qa* 'слѣдъ'; СЛАБЯ II, 500: *áшʷта* 'след'; Касл. II, 635^b: *Á-шʷта* 'следа']

~ убых. *tá:qá*, чл.ф. *á-tá:qa* 'следа' [Vogt № 1000, с. 142^b: *taqá*, déf. *á* 'trace'; Mész. 335: *le:ka* 'Spur, Fussspur (Fuss-Platz)'; акц. тип подтверждается акцентовкой личных префиксов: erg. *sá-taqan* 'мой след' HV I, 3, *γá-taqan* 'его след' HV II, 6, 14, *γá-taq-o:n* 'его следом' HV I, 5].

27. абх. *á-šʷ.kʷ* 'год' [М. 74^a: лыхнин. (бз.) *á-šqʷ*, джгерд. (абж.) *á-шqʷ*, еднч. *šəqʷək* (Sic!), *шəqʷək* (Sic!), мн. *ašqʷqa*, *ашqʷаqа* (Sic!) 'годъ'; СЛАБЯ II, 491: *á-шʷкʷс* 'год'; Касл. II, 61^b: *A-шкʷс* 'год; возраст']

~ убых. *šá*, чл.ф. *á-šá* 'год' [Vogt № 1669, с. 180^a: *šá*, déf. *á* 'an, année'; Mész. 253: *φε* 'Jahr; Lebensjahr'].

28. абх. *á-čx* 'ночь' [М. 120^a: *á-təq* джгерд. (абж.), еднч. *təq*, pl. *á-tq-qa* 'ночь', *təq-lá* 'ночью', лыхнин. (бз.) *á-tq* 'ночь', *tq-lá* 'ночью'; СЛАБЯ II, 386: *á-цx* 'ночь'; Касл. II, 492^a: *A-цx* 'ночь'; отмечено в Рус.-абх. словаре С. Х. Бгажбы (без знака ударения)]

~ убых. *šəsə*, чл.ф. *á-šəs(ə)* 'ночь' [Vogt № 1632, с. 178^a: *šəsə*, déf. *á-šəs(ə)* 'nuit'; Mész. 306: *si:si* 'Nacht'];

зап.-кавказ. *ʎ:Vʎ:V 'night' (Ник.–Ст. 216).

29. абх. *á-jaša* 'брат' [М. 18^b–19^a: *á-yeša* 'братъ', адзюбин. (абж.) *áуаша*, джгерд. (абж.) *аицá*, pl. *á-уашʷa*; СЛАБЯ I, 284–285: *á-иашʷа*, *áешʷа* 'брат'; Касл. I, 467^b: *A-иашʷа* 'брат']; но абаз. *аиá* (орф. *аицá*; Генко 63^{26–27}: *аицá*)

~ убых. *žatá* 'брат', чл.ф. **á-žatá* [Vogt № 2544, с. 231^a: *žatá* 'frère'; Mész. 290: *ži:le* 'Brüder („gemeinsames [mit] Blut“)'; материал текстов указывает на рецессивный характер основы: *səžatá* 'мой брат' HV XII, 4, *γó:-žatá* 'её братья' HV II, 13, 14].

30. абх. *á-mra* 'солнце' [М. 60^b: *á-mra* [и лыхнин. (бз.)] 'солнце', еднч. *mra* (Услар 149: *mra*), мн. *ámraqa*, лыхнин. (бз.) *átəraqa*; СЛАБЯ I, 447: *á-mra* 'солнце'; Касл. I, 689^b–690^a: *Á-mra* 'солнце; миф. бог солнца; миф. покровитель женщин']

~ убых. *ndya*, чл.ф. *á-ndya* 'солнце' [Vogt № 1185, с. 153^a: *ndya*, déf. *á-soleil*]; Mész. 296: *ndya* (*a-ndya*); *dya* 'Sonne', Mész. 172: *a-ndya*: 'die Sonne'].

31. абх. *á-c'gá* 'плохой, дурной', еднч. *c'gá-kə*, пл. *á-c'gá-K'a* [M. 112^b-113^a: *á-ḡga* джгерд. (абж.), калдахвар. (бз.) 'дурной, худой', еднч. джгерд. (абж.) *ḡgək*, калдахвар. (бз.) *ḡgakə*, мн. *á-ḡgaraqa*, калдахвар. (бз.) *á-ḡgaqa*; СЛАБЯ II, 334: *á-цəгьа* 'плохой, дурной'; Касл. II, 436^a: *Á-цəгьа* 'плохой, дурной; отчаянный; злой']

~ убых. *c'ə*, чл.ф. *á-c'* 'зло, вред, убыток, ущерб' [Vogt № 355, с. 101^b: *c'ə*, déf. *á-c'* 'mal, dommage'; Mész. 342: **č*, **ač* 'Schade (eigentlich: „Schaden-Zufügung“)'].

32. абх. *á-mla* 'голод' [M. 60^a: *á-mla* 'голодь, (еднч.) *mlak*; СЛАБЯ I, 444: 'голод'; Касл. I, 685^a: *Á-мла* 'голод']

~ убых. *ma:šá*, чл.ф. *á-ma:šá* 'бедность, нищета; голод' [Vogt № 1150, с. 151^a: *mašá*, déf. *á-* 'misère, famine'; Mész. 206: *ma:φε* 'Not, Mangel'].

33. абх. *á-ḡən* 'зима' [M. 117^a: *á-ḡən* калдахвар. (бз.), лыхнин. (бз.) 'зима', джгерд. (абж.) *á-ḡən*, еднч. *ḡənkə*, *dənkə*, мн. *á-ḡəngəqa*, *á-ḡəngəqa*, джгерд. (абж.) и *áḡənra* (Sic!) 'прошедшя зимы'; СЛАБЯ I, 276: *á-зын* 'зима', *á-зынра* 'зимний период'; Касл. I, 453^b: *Á-зын* 'зима', Касл. I, 454^a: *Á-зынра* 'зима, зимнее время, зимняя пора']

~ убых. *bžá*, чл.ф. *á-bžá* 'зима' [Vogt № 180, с. 93^a: *bžá*, déf. *á-bžá* 'hiver'; Mész. 234: *bžε* 'Winter'].

Отклонения

1. абх. *á-ž'a*, *á-ž'w'a* 'весло' [M. 7^b: *àḡa*, адзюбин. (абж.) *àḡa*, еднч. *aḡək*, мн. *àḡaqa* 'весло', M. 69^b: *àḡwa* 'крыло, рука, весло', еднч. калдахвар. (бз.), лыхнин. (бз.) *ḡwakə*, пл. *àḡwaqa*; Дж. 229: *ś-ḡoʒə* [*á-ž'w'a*] 1. 'ðbɔʁo' ['плечо']; *ś-ḡoʒə* 2. 'boʁɔdo, bɔʁo' ['весло']; Бг. 53: *á-z'ja* 'крыло, весло'; Касл. I, 399^b: *Á-жəə* 'плечо; весло'; но СЛАБЯ I, 239: *a-жəə* 'крыло; весло; плечо']

~ убых. *z'á*, чл.ф. *á-z'á* 'руль' [Vogt № 2318, с. 220^a: **z'á*, déf. **a-z'á* 'gouvernail'; Mész. 339: *zε* (*a:zε*) 'Ruder'].

Анализ убыхского глагольного ударения идет по тем же разделам, что и абхазского. Характерно, что предложенная Дюмезилем классификация абхазских глаголов вполне подходит и для убыхского.

Просодические типы убыхских превербов оказываются тождественны соответствующим абхазским.

Этот анализ позволяет установить достаточное количество акцентных типов соответствующих глагольных корней, чтобы провести абхазско-убыхское акцентологическое сравнение (материал будет представлен особо).

Анализ адыгейских словосложений основан на общем западнокавказском правиле, согласно которому порядок *I тип + II тип*, и

только этот порядок, имел ударение на первом члене словосложения. При достаточно большом количестве словосложений удается установить акцентный тип некоторого количества первичных имен, сравнение которых с этимологическими соответствиями абхазского и убыхского языков подтверждает установленные типы.

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

Аршб. — *Н. В. Аршба*. Динамическое ударение и редукция гласных в абхазском языке. Тбилиси, 1979.

Аршба — *Н. В. Аршба*. Акцентные схемы в именах существительных абхазского языка // *Ап̄суатцаара* [Абхазоведение]. Ак̄әа [Сухум], 2000.

Бг. — *Х. С. Бгажба*. Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследование и тексты). Тбилиси, 1964.

Бгажба — *Х. С. Бгажба*. Бзыбские тексты (Первые текстовые записи бзыбского диалекта абхазского языка) // *Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа* [Д. Гулиа ихьз зхьу ап̄с-нытәи абызшәеи, алитературеи, аҭоурыхи ринститут аусумтәуа : დ. გულიას სახელობის ავტოზუთის ენის, ლიტერატურისა და ისტორიის ინსტიტუტის შრომები], [т.] XXXIII–XXXIV. Сухуми [Ақуа : სოძუმი], 1963; с. 406–411.

Бгажба 1988 — *Х. С. Бгажба*. Труды. Книга вторая: Исследования и очерки. Сухуми, 1988.

Генко — *А. Н. Генко*. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М., 1955; индексные цифры означают номера строк.

ГрАбхЯ — Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. Сухуми, 1968.

Гулиа 1939 — *Д. И. Гулиа*. Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров. Сухуми, 1939.

Дж. — *ბ. ჯანაშია*. ავტოზუტ-ქართული ლექსიკონი. თბილისი, 1954 [Б. Н. Джанашиа. Абхазско-грузинский словарь. Тбилиси, 1954]; цифры обозначают столбцы книги.

Джандаров — *А. М. Джандаров*. Русско-абазинский разговорник [Джъндар А. М. Урышв-абаза аичважвара]. Черкесск, 1991.

Дыбо 1973 — *В. А. Дыбо*. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента // *Кузнецовские чтения 1973*. М., 1973, с. 8–9.

Дыбо 1977 — *В. А. Дыбо*. Западнокавказская акцентная система и проблема ее происхождения. — Конференция «Ностратические языки и ностратическое языкознание». Тезисы. М., 1977, с. 41–45.

Дыбо 1981 — В. А. Дыбо. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М., 1981.

Дыбо 1989с — В. А. Дыбо. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. II. Западнокавказские акцентные системы как аналог балто-славянской. 1. Некоторые дополнения к реконструкции балто-славянской акцентуационной системы // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989, с. 238–248.

Дыбо 1989d — В. А. Дыбо. Типология и реконструкция парадигматических акцентных систем. — Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989, с. 7–45.

Дыбо 1994a — В. А. Дыбо. Морфонологический анализ, внешнее сравнение и сопоставление в лингвистической реконструкции // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М., 1994, с. 197–219.

Дыбо 1997 — В. А. Дыбо. Балто-славянская акцентологическая реконструкция и индоевропейская акцентология // *Studia Linguarum*, М., 1997, с. 53–189.

Дыбо 1998a — В. А. Дыбо. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента // Балто-славянские исследования 1997. М., 1998, с. 118–205.

Дыбо 2000a — В. А. Дыбо. Морфологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Том I. М., 2000.

Дыбо, Николаев, Старостин 1978 — V. Dybo, S. Nikolayev, S. Starostin. A Tonological Hypothesis on the Origin of Paradigmatic Accent Systems [В. А. Дыбо, С. Л. Николаев, С. А. Старостин. Тонологическая гипотеза происхождения парадигматических акцентных систем] // *Estonian Papers in Phonetics* [Публикации эстонских фонетистов]. *Studies on Accent, Quantity, Stress, Tone. Papers of the Symposium (Tallinn, 1978)*. [Исследования по акценту, количеству, ударению, тону. Доклады симпозиума (Таллин, 1978)], с. 16–20.

КАСЛ. — В. А. Касландзия (сост.). Абхазско-русский словарь. Т. I: А–Н (фактически до М); т. II: Н–Цъ. Сухум, 2005 [В. А. Касландзия (сост.) *Ацсуа-аурьс жэар. Актәи атом: А–Н (см. выше); ақбатәи атом: Н–Цъ. Ақәа*, 2005].

М. — Н. Марр. Абхазско-русский словарь. Пособие к лекциям и в исследовательской работе. Л., 1926; Цифры обозначают страницы.

РАбхСл — Русско-абхазский словарь. Под ред. Х. С. Бгажба. Сухуми, 1964.

РАОС — В. Кукба, А. Хашба. Русско-абхазский обратный словарь. Под ред. К. Дондуа. Л., 1928.

СЛАБЯ — К. С. Швакрыл, В. Х. Концбариа. Аҟсуа бызшәа ажәар. Актәи атом: А—О. Ақуа, 1986 [К. С. Швакрыл, В. Х. Концбариа. Словарь абхазского языка. [I] т.: А—О. Сухуми, 1986]; К. С. Швакрыл, В. Х. Концбариа, Л. П. Чкадуа. Аҟсуа бызшәа ажәар. Аҟбатәи атом: П—Ць. Ақуа, 1987 [К. С. Швакрыл, В. Х. Концбариа, Л. П. Чкадуа. Словарь абхазского языка. [III] т.: П—Ць. Сухуми, 1987].

Тугов — В. Б. Тугов (ред.). Абазинско-русский словарь [Тыгв Владимир (даредакторпи)]. Абаза-урышв ажвар]. М., 1967.

Услар — П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. С приложением статей: (...) 3) О составлении азбук кавказских языков, (...) 5) О языке убыхов (...). [Т. I.] Тифлис, 1887.

Ц. — მ. ციქლოძე. აფხაზური ენის აბჟურნი დიალექტი. თბილისი, 1969 [М. М. Циклодия. Абжуйский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1969]; в статье приводятся примеры из текстов; цифра означает страницу, цифровой индекс — строку сверху (пагинация текстов особая).

Шаги́ров — А. К. Шаги́ров. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. [Т. I:] А—Н; [т. II:] П—I. М., 1977.

D — G. Dumézil. Documents Anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. V. Études Abkhaz. Paris, 1967; Римская цифра означает номер абхазского текста, арабская — номер фразы.

D₅ — убыхские тексты в D; римская цифра означает номер убыхского текста, арабская — номер фразы.

D ... Comm. — комментарий к абхазскому тексту в D; римская цифра означает номер текста, арабская — номер фразы.

DGr. — грамматическая часть (Esquisse grammaticale) D; цифры означают страницу, параграфы специально отмечаются.

HV — убыхские тексты, опубликованные в словаре Vogt'a; римская цифра означает номер убыхского текста, арабская — номер фразы.

L.d.Oub. — Georges Dumézil. La langue des Oubykhs. Paris, 1931; цифра означает страницу, цифровой индекс — строку сверху; ударный гласный отмечается полужирным.

Mész. — J. von Mészáros. Die Päkhy-Sprache. Chicago, 1934.

Ник.—Ст. — S. L. Nikolayev, S. A. Starostin. A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow, 1994.

Spruit — Arie Spruit. Abkhaz studies. [Leiden, 1985] (отдельными частями работа опубликована в Studia Caucasica, 5, 1983; 6, 1985; 7, 1987); арабскими цифрами дано указание на страницы этой книги, в скобках указано место в журнальной публикации, при этом римской цифрой указывается номер Studia Caucasica [= StC.].

T.Oub. — Georges Dumézil et Teyfik Esenç. Textes Oubykhs // Studia Caucasica [= StC.], 4. Lisse, 1978.

Vogt — H. Vogt. Dictionnaire de la langue Oubykh. Oslo, 1963.